ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 48 (3077) Вторник, 21 апреля 1953 г. Цена 40 коп.

По ленинским предначертаниям

Необозримо поле для вдохновенной трудовой творческой деятельности советского человека. Непрерывно из гущи народной вырастают новые таланты, зачинатели новаторских дел, пламенные советские патриоты, сознательные, активные строители коммунизма. В несказанно быстром росте нашей социалистической экономики и культуры мы видим живое воплощение великих заветов Ленина, осуществление гениальных ленинских предвидений, его пламенной мечты о пробуждении тех богатейших сил, которые «таятся в массе трудящихся... и могут развернуться при социалистическом устройстве общества».

«Раньше весь человеческий ум, весь его гений, — писал Владимир Ильич, — творил только для того, чтобы дать одним все блага техники и культуры, а других лишить самого необходимого — просвещения и развития. Теперь же все чудеса техники, все завоевания культуры станут общенародным достоянием, и отныне никогда человеческий ум и гений не будут обращены в средства насилия, в средства эксплуатации».

Безгранично верил Ленин в творческие силы масс, считая их решающим условием строительства нового общественного строя; «...социализм живой, творческий, есть создание самих народных масс», — говорил он. Этот марксистско-ленинский взгляд на массы, как на подлинных творцов истории, поднимал боевой дух народа, укреплял его силы. Благодаря огромной организаторской и воспитательной работе Коммунистической партии многомиллионные массы трудящихся поняли, усвоили великую цель строительства коммунизма, вдохновились ею; она возбудила их творческую энергию, породила славные героические подвиги. «Никогда не победят того народа, — писал В. И. Ленин, — в котором рабочие и крестьяне в большинстве своем узнали, почувствовали и увидели, что они отстаивают свою, Советскую власть — власть трудящихся, что отстаивают то дело, победа которого им и их детям обеспечит возможность пользоваться всеми благами культуры, всеми созданиями человеческого труда».

Широкую культурно-просветительную и воспитательную деятельность, развитие всей культуры народа Ленин связывал с разрешением важнейших вопросов строительства советского государственного строя. Эта мысль пронизывает ленинскую работу «Очередные задачи Советской власти» и другие его выступления, в которых были сформулированы принципы создания новых производственных отношений в стране, поставлена задача воспитания нового отношения к труду. Политика Коммунистической партии, советской власти играет решающую роль в деле культурного строительства, учил Ленин. Именно в постоянном руководстве партии просвещением, литературой, искусством, наукой видел Ленин силу советской культуры.

Ленин требовал, чтобы наука не оставалась мертвой догмой, чтобы она входила в плоть и кровь общества и «...превращалась в составной элемент быта вполне и настоящим образом». Из ленинской идеи народности науки непосредственно вытекает принцип единства науки и производства, торжество которого в Советской стране с каждым годом знаменуется все большими достижениями исследовательской мысли ученых и творческих усилий работников социалистической промышленности.

Содержание новой, социалистической культуры формировалось на прочной основе всех прогрессивных культурных завоеваний человечества, продолжая и развивая их. Ленин учил, что социалистическая культура не стоит особняком, не находится в стороне от столбовой дороги развития мировой цивилизации. Разоблачая «левых» коммунистов и «пролеткультовцев», Ленин писал, что нам нужна «не выдумка новой пролеткультуры, а **развитие** лучших образцов, традиций, результатов **существующей** культуры **с точки зрения** миросозерцания марксизма и условий жизни и борьбы пролетариата в эпоху его диктатуры». Вооруженные ленинскими идеями, партия разоблачила вульгаризаторские попытки помешать использованию прогрессивных элементов культурного наследства.

Продолжая и развивая мысли Ленина о советской культуре, И. В. Сталин неоднократно указывал, что советский народ является истинным ценителем и продолжателем великого культурного наследства русского народа и всех народов нашей страны. В труде «Марксизм и вопросы языкознания» И. В. Сталин разоблачил вульгаризаторов марксизма вроде «пролеткультовцев» или «рапповцев», пытавшихся прикрыть свой примитивно анархический взгляд на общество и культуру мнимо революционной фразой.

Провозглашая советскую культуру законной преемницей классического наследия прошлых веков, Ленин вместе с тем решительно выступал против замалчивания классового характера культуры прошлого, против раболепного преклонения перед буржуазной культурой.

Опираясь на указания Ленина и Сталина, партия разгромила безродных космополитов, антинародная, антипатриотическая деятельность которых вытекала из раболепия перед растленной буржуазной культурой. Партия беспощадно разоблачала и разоблачает любые попытки буржуазных националистов под флагом «хранения наследства» протащить буржуазную идеологию, попытки идеализации прошлого.

Ленинские требования идейности, партийности культуры, критического использования классического наследства пронизывают постановления Центрального Комитета партии по вопросам идеологической работы.

Слова Ленина о том, что нигде народные массы не заинтересованы так настоящей культурой, как у нас, нигде вопросы этой культуры не ставятся так глубоко и так последовательно, как у нас, — эти слова находят в наши дни свое полное подтверждение. В результате неустанных забот Коммунистической партии и Советского правительства у нас создана самая передовая в мире, социалистическая по содержанию и национальная по форме культура, несущая миру свет ленинско-сталинских идей, проникнутая духом подлинного демократизма и гуманизма. Отражая опыт социалистического строительства в нашей стране, воплощая благородные идеалы борьбы за счастье людей, за всестороннее и гармоническое развитие их дарований, советская культура вооружает духовно все прогрессивное человечество.

Более тридцати лет назад, в трудный период борьбы за укрепление молодой Советской республики, Ленин обратился к нашей молодежи с призывом учиться, овладевать всеми достижениями современной науки, техники и культуры и поставить их на службу строительству нового общества.

Осуществляя это ленинское предначертание, десятки миллионов советских людей овладевают знаниями. СССР — страна сплошной грамотности. 57 миллионов человек охвачены в нашей стране разными видами обучения. Директивами XIX съезда партии предусматривается завершить к концу пятилетки переход ко всеобщему десятилетнему образованию в столицах республик, городах республиканского подчинения, в областных и краевых центрах и подготовить условия для осуществления в следующей пятилетке всеобщего среднего образования.

В дальнейшем расцвете всех отраслей советской социалистической культуры, в росте культурного уровня масс партия коммунистов видит одно из необходимых условий перехода к коммунизму. Для подготовки перехода к коммунизму, указывал И. В. Сталин, необходимо, в частности, добиться такого культурного роста общества, который бы обеспечил всем членам общества всестороннее развитие их физических и умственных способностей, чтобы члены общества имели возможность получить образование, достаточное для того, чтобы стать активными деятелями общественного развития, чтобы они имели возможность свободно выбирать профессию, а не быть прикованными на всю жизнь, в силу существующего разделения труда, к одной какой-либо профессии.

В наши дни коммунистическое воспитание трудящихся приобретает особое значение. Строительство коммунизма требует преодоления пережитков капитализма в сознании людей, решительного искоренения буржуазных влияний в области литературы, искусства, науки.

Пропаганда материалистического мировоззрения — важнейшая часть гигантской работы по коммунистическому воспитанию трудящихся. Ленин призывал широко распространять в массах живую, талантливую публицистику, остроумно и открыто разоблачающую суеверия и предрассудки. Организуя научно-просветительную пропаганду, партия неоднократно указывала, что основным ее содержанием должно быть материалистическое объяснение явлений природы, разъяснение достижений науки, техники, культуры. Здесь смыкаются задачи ученых и литераторов.

Советская литература — провозвестница новой, коммунистической морали — призвана раскрывать в ярких художественных образах людей нового типа во всем величии их человеческого достоинства. Она должна способствовать воспитанию в людях нашего общества характеров, навыков, привычек, свободных от язв и пороков, порожденных капитализмом.

Отмечая 83-ю годовщину со дня рождения В. И. Ленина, мы должны помнить ленинские слова о том, что искусство «...должно объединять чувство, мысль и волю... масс, подымать их».

На Волге, в Ульяновске

В саду за домом Ульяновых еще и сейчас растет старый вяз. В те годы, когда в Симбирске жил юный Ленин, дерево было еще совсем молодым, но и тогда давало оно благодатную свежесть. Под сенью вяза в садовой беседке любила собираться семья Ульяновых, в его тени читал, отдыхал Владимир Ленин. И, может быть, здесь, под этим вязом, рождались его первые мысли о будущем человечества, о нашем счастье.

А сейчас могучий вяз глубоко ушел в почву корнями, окреп его ствол и широко развернулись над землей его сильные ветви. Немым стражем времени стоит вяз в саду Дома-музея Ульяновых, напоминая о минувшем. Как дорого нам это прошлое, как бережно храним мы все, что связано с памятью о Владимире Ильиче! Сколько советских людей перебывало здесь, в этом скромном домике на тихой улице, чтобы поклониться дорогим сердцу местам, чтобы постоять здесь в торжественном молчании, постоять и подумать о любимом вожде, его бессмертных делах...

Каждый день, в продолжение многих лет, с благоговением и душевным трепетом поднимаются люди по ступенькам крыльца, входят в квартиру Ульяновых, где все сохранилось так, как было три четверти века назад. И кажется порой, будто только сейчас и совсем ненадолго покинули обжитые комнаты их обитатели, что вот-вот они появятся снова и оживет этот дом...

Люди проходят через гостиную, где на старинном рояле лежат раскрытые ноты, заходят в столовую — здесь дети вечерами готовили уроки. Вот кабинет отца, комната матери, и всюду — книги, книги...

Крутая лестница ведет наверх. Детская... Лежат игрушки... А рядом проходная комнатка Владимира Ильича — святая святых Дома-музея. Понятно волнение пришедших сюда людей, которые потеплевшими глазами смотрят на вещи, окружавшие когда-то юного Ленина. Простая железная койка, школьная стенная карта, учебники на самодельной полке, на столе — книги, среди них «Капитал» Маркса. На титульном листе: год издания 1872. Это одно из наиболее ранних изданий Маркса, имевшихся в России. Старинный шрифт и пожелтевшие от времени страницы. И снова мысль — не здесь ли, над страницами этой книги, рождались ленинские идеи, которые ныне охватили весь мир, стали великой материальной силой!

Перелистайте книгу отзывов (их накопилось уже много томов), прочитайте простые фразы, идущие из сокровенных глубин сердца, и вы представите себе, как велика в наших людях эта могучая сила, как нерушима связь народа и партии. В книге отзывов оставляют записи люди самых различных профессий и возрастов, представители разных национальностей. Они приезжают с Дальнего Востока и Закарпатья, из Мурманска и Баку, из Москвы и Туркмении. Здесь можно увидеть записи албанских студентов и болгарских крестьян, китайских аспирантов и металлургов Чехословакии. Число посетителей уже превысило миллион шестьсот пятьдесят тысяч.

«Я давно мечтала об этом дне, — пишет студентка одного из куйбышевских институтов, — наконец, мечта сбылась. Я хожу здесь и чувствую сердцем своего любимого вождя».

А вот две короткие фразы, написанные женщиной-матерью: «С замиранием сердца вошла я в дом, в котором жил Владимир Ильич... Стараюсь запомнить все, чтобы рассказать своим детям...»

Ряд записей сделан в дни работы XIX партийного съезда.

«Сегодня, в знаменательный день открытия XIX съезда нашей великой партии, осуществилась наша заветная мечта — увидеть своими глазами дом Ленина — эту святыню советского народа». И дальше на этой же странице: «Я выражу чувства советских людей, сказав, что мы готовы в любую минуту отдать все свои силы за дело Ленина—Сталина. Под знаменем наших великих вождей, под руководством Коммунистической партии мы победили всюду, мы построим коммунизм».

Многие записи звучат, как клятвы. Пишет рабочий, участник строительства Волго-Донского канала имени В. И. Ленина, переезжающий на новую стройку: «Приехав в Ульяновск, я прежде всего решил посмотреть, где провел свою молодость наш вождь и учитель Владимир Ильич».

Скупо передает волнение своего сердца и другой рядовой строитель коммунизма. Он ставит подпись: «Рабочий, следующий на новую ступень строительства коммунизма».

Так пишут наши сограждане, для которых идеи Ленина—Сталина стали единственным руководством к действию. С замиранием сердца входят люди в заветный домик и покидают его, полные новых сил и стремлений. Они выходят на тихую, поросшую тополями бывшую Московскую улицу, которая носит теперь имя Ленина, проходят по городу, и так же, как в Доме-музее, сердца их наполняются волнующим трепетом. В Ульяновске все напоминает о жизни вождя. И улицы, по которым ходил юный Ленин, и дом, где он рос, и здания, где он бывал, — библиотека, гимназия.

Жители Ульяновска бережно хранят все, что связано с памятью Ленина, что создает особый, неповторимый колорит города. На многих зданиях укреплены мраморные мемориальные доски. Но это не только напоминания о прошлом. Прошлое и настоящее и, конечно, будущее сливаются здесь воедино. Ощущается это повсюду. Вся жизнь города связана с именем Ленина, с его идеями.

На бывшей Стрелецкой улице стоит двухэтажный дом с резными наличниками на окнах, тесовыми воротами, выкрашенными, как и стены, голубоватой краской. Мемориальная доска: «Здесь родился В. И. Ульянов-Ленин». В этом доме Володя Ульянов жил до пятилетнего возраста таким, каким мы знаем его по фотографии, — русокудрым, с нежным овалом лица. Теперь здесь детский дом санаторного типа. И живут тут дети дошкольного возраста, и первые их рисунки, первые слова, которые учатся они писать, посвящены Ленину...

Неподалеку от дома — Старый Венец, выступ горы, откуда открывается вид на Волгу, на широкие русские просторы. Здесь тоже в юности бывал Ленин. Но как изменились теперь приволжские пейзажи! Если притти на Венец вечером и оттуда посмотреть на Заволжье, перед глазами откроется величественная панорама промышленного района города. Далеко, далеко в туманной дымке сияет переплетающееся ожерелье заводских огней и освещенных окон жилых домов...

В центре города, возле памятника Карамзину, на стене белого длинного здания можно увидеть другую мемориальную доску: «Здесь учился Владимир Ильич Ульянов-Ленин». Это бывшая мужская гимназия. Теперь здесь средняя школа имени Ленина. В ней учится почти тысяча ульяновских школьников. Две широкие лестницы с чугунными ажурными ступенями приводят в вестибюль второго этажа. На самом видном месте — портрет гимназиста Ульянова в форменном кителе. А по коридору со стопкой книг торопится мальчуган почти в таком же кителе с золотыми пуговицами, но в красном пионерском галстуке...

Рядом с портретом на стене — похвальный лист Ленина, его табель с отметками, аттестат зрелости.

Внуки тех, кто вместе с Лениным стояли на баррикадах в незабываемые революционные годы, пришли теперь в классы школ и аудитории высших учебных заведений. Сейчас в Ульяновске больше тридцати тысяч учащихся школ, техникумов и институтов. В том же самом актовом зале, где Владимир Ильич сдавал экзамены на аттестат зрелости, учащиеся десятых классов сдают выпускные экзамены. За послевоенные годы тридцать два юных земляка Ленина закончили эту школу с золотыми и серебряными медалями. На Доске почета в актовом зале — их имена, а первым среди награжденных золотыми медалями значится Владимир Ульянов. И каждый год после экзаменов, когда питомцы школы выходят в жизнь, они вместе с дипломом получают фотографии выпускников и педагогов. А среди фотографий, в таком же овале, как другие, — снимок выпускника-гимназиста Ульянова.

В школе есть еще одна замечательная традиция — в классе, где учился Ленин, на том самом месте, где он сидел, поставлена дубовая старая парта. За этой партой сидит лучший ученик класса. В этом году за ленинской партой учится выпускник-отличник Олег Хрусталев, сын педагога, политработника, погибшего на фронте.

История ульяновского Дворца книги тоже связана с именем Ленина. Когда-то, более века назад, в Симбирске открыли карамзинскую библиотеку. Основал ее брат поэта Языкова. Но «отцы города» взяли с организаторов библиотеки строжайшее обязательство, что посетители будут ходить в нее только с черного хода. Позже читателем библиотеки стал и Владимир Ильич. Только после революции перед читателями из народа открылись парадные двери. Городской библиотеке передали все здание бывшего дворянского собрания. Сейчас во Дворце книги насчитывается около четырехсот тысяч томов. Библиотекой пользуются почти двадцать тысяч читателей. В минувшем году библиотека выдала 723 тысячи книг — в среднем 36 книг на читателя! В течение года из библиотеки было выдано 17 тысяч книг на иностранных языках. Только по сравнению с первыми послевоенными годами посещаемость библиотеки возросла почти в три раза. А ведь в Ульяновске не только одна центральная библиотека...

Гигантские сдвиги, происходящие в сознании людей, рост духовных запросов жителей города можно проследить и в другом. В течение зимы, например, в Ульяновске было проведено полторы тысячи лекций. Почти половина из них была посвящена итогам XIX партийного съезда и трудам И. В. Сталина. На днях педагоги, студенты, врачи, инженеры собрались на лекцию об основных предварительных условиях подготовки перехода к коммунизму. Лектор излагал теоретические основы вопроса, и каждый из слушателей мог бы иллюстрировать слова лектора примерами из повседневной окружающей его жизни.

В городе еще очень многое нужно свершить, но и то, что делается сейчас, значительно изменяет его облик. В канун нового года открылся новый вокзал, постепенно покрываются асфальтом улицы, разбиваются скверы, строятся новые школы, жилища. В минувшем году ассигнования на жилищное строительство увеличилось в три раза по сравнению с предыдущими годами, а в наступившем году — еще в два—два с половиной раза.

Эти апрельские дни, предшествующие дате рождения Ленина, как обычно, совпали с ледоходом.

Вода затопляла низины, образуя безбрежное море. Тогда подумалось: а ведь на Волге это последние ледоходы! Скоро река покорится строителям коммунизма... Пройдет несколько лет, вступит в строй Куйбышевская ГЭС, и Волга под Ульяновском поднимется выше, чем при любом паводке... На десяток верст разольется она вширь, и высокая вода станет обычным, повседневным явлением... Она уже не будет вызывать напряженной тревоги...

Это время, когда покорится Волга, не за горами. В недалеком будущем неузнаваемо изменится облик Ульяновска — он станет портом Большой Волги. Порт начали строить — с причалами, подъемными кранами, с волноломом и просторной гаванью. Далеко от русла теперешней Волги поднялся копер. Здесь забиваются первые стальные сваи шпунтовой стенки...

Волжское море подойдет близко к Ульяновску, затопит его подгорную часть. Из затопляемых районов требуется перенести около трех тысяч домов. К этой работе уже приступили. Жители переселятся на верхние террасы левобережья, где расположится благоустроенный городской район с многоэтажными домами, домом культуры, стадионом, парком, водной станцией.

Пройдет еще немного лет, и со Старого Венца откроется панорама нового Ульяновска. Задымят заводские трубы, вырастут новые предприятия, новые здания, окруженные зелеными парками. Сюда, на строительные площадки, уже пришли первые отряды рабочих. Как тысячи других городов Советской державы, расцветет родной город вождя.

...Над просторами Волги, на высоком ее берегу высится величественная, отлитая из бронзы, статуя человека, открывшего нам светлые пути в будущее. Гордостью наполняется сердце при мысли о том, что живем мы в век, когда воплощаются в жизнь идеи Ленина — Сталина, что живем мы в стране, которая первой вступила на путь создания нового общества, имя которому — Коммунизм.

Юр. КОРОЛЬКОВ

УЛЬЯНОВСК

Пять золотых медалей

СОВЕТСКИЕ БОРЦЫ — СИЛЬНЕЙШИЕ В МИРЕ

Всякий раз, когда наши спортсмены выезжают за пределы Родины для участия в международных состязаниях, миллионы советских людей с нетерпением и большим волнением ждут известий о ходе состязаний, радуются победам своих соотечественников. А побед в нынешнем году было немало. Два первых места в розыгрыше первенства мира по конькам для мужчин. Три первых места в женском конькобежном чемпионате мира. Первые места на зимних студенческих играх в Вене. И новая весть — пять золотых медалей в чемпионате мира по классической борьбе, закончившемся позавчера в Неаполе.

Более 120 борцов от 21 страны принимало участие в этих состязаниях. Делая различные прогнозы по поводу их исхода, иностранная пресса предсказывала наибольший успех советским борцам, а также борцам Турции и Швеции. Прогнозы эти оказались справедливыми, но только не по отношению к турецким борцам, которые не заняли ни одного первого места, а в командном зачете не попали даже в тройку.

Студент Борис Гуревич (Москва) — наилегчайший вес, студент Артем Терян (Баку) — легчайший вес, моряк Георгий Шатворян — полусредний вес, студент института физкультуры Гиви Картозия (Тбилиси) — средний вес, офицер Советской Армии Август Энглас — полутяжелый вес — вот имена пяти советских борцов, увенчанных званиями чемпионов мира и золотыми медалями.

Счет победам наших спортсменов открыл Борис Гуревич, первым вышедший на ковер. Его противник итальянец Фабра поначалу имел некоторое преимущество, но Гуревич, проявив большую волю к победе и хладнокровие, перевел итальянца на мост и спокойно «дожал» его. Высокую технику и смелость в проведении приемов продемонстрировал Артем Терян. Звание чемпиона мира ему было обеспечено еще до финала. Точно так же до финальных схваток определились победители в среднем и полутяжелом весах — Гиви Картозия и Август Энглас.

Неудача постигла олимпийского чемпиона легковеса Шазама Сафина. На финальную схватку против финна Летонена он вышел спустя лишь полчаса после того, как победил по очкам своего основного соперника — шведа Фрея. Усталость дала себя знать, и Сафин незначительно проиграл финну. В итоге он вышел на третье место, получив бронзовую медаль.

Ниже своих возможностей выступили олимпийские чемпионы Яков Пункин (полулегкий вес) и тяжеловес Иоганнес Коткас. Почти все свои схватки Коткас выигрывал на туше (то есть клал противников на лопатки), но в финале, уступив по очкам шведу Антонссону, вынужден был довольствоваться вторым местом и серебряной медалью.

В командном зачете дружная советская команда набрала 41 очко и далеко оставила позади себя команду Швеции, занявшую второе место (24 очка), и команду Финляндии (третье место — 20 очков).

Блестящая победа наших борцов в Неаполе — это победа советской спортивной молодежи — сильной, смелой, выносливой, крепкой духом.

ЗАКРЫТИЕ ФЕСТИВАЛЯ ЧЕХОСЛОВАЦКИХ ФИЛЬМОВ

Вчера закончился фестиваль чехословацких фильмов, который в течение недели с большим успехом проводился в Москве, Ленинграде и во всех столицах союзных республик. На экранах кинотеатров, дворцов культуры и клубов в эти дни демонстрировалось одиннадцать чехословацких фильмов, размноженных в количестве свыше девяти тысяч копий. Только в Москве фестиваль посетило около миллиона зрителей.

Чехословацкие гости в дни фестиваля встречались со зрителями Москвы, Ленинграда и Минска. Встречи, проходившие в исключительно теплой, товарищеской обстановке, свидетельствовали о прочных узах дружбы, которая навеки связывает народы Советского Союза и Чехословацкой республики. Гости побывали в музеях, театрах, знакомились с работой самодеятельных кружков, осматривали достопримечательности городов, беседовали с рабочими предприятий, изучали постановку кинодела в СССР, присутствовали на съемках студии «Мосфильм».

Вчера вечером в Доме культуры имени Горбунова состоялось торжественное закрытие кинофестиваля. Трудящиеся столицы горячо приветствовали присутствовавших на вечере гостей.

Создаются сельские энергетические системы

Владимир Ильич Ленин в ноябре 1920 года посетил деревню Кашино и село Яропольц (Московская область). Здесь были построены две первые сельские гидроэлектростанции, загорелись первые «лампочки Ильича».

Ныне в нашей стране действуют уже десятки тысяч сельских электростанций, как государственных, так и построенных на средства самих колхозников. Целые области превращаются в территории сплошной сельской электрификации. В 1952 году потребление электрической энергии в сельском хозяйстве, по сравнению с довоенным уровнем, увеличилось почти в четыре раза.

Новым важным этапом в развитии сельской электрификации является объединение групп сельских электростанций в местные энергетические системы. В связи с этим корреспондент «Литературной газеты» беседовал с главным инженером Главсельэлектро Министерства сельского хозяйства и заготовок СССР А. Саркисяном.

— Сельские электростанции, сооружаемые в послевоенные годы, — сказал он, — по своей мощности значительно превосходят прежние. Мощность некоторых из них достигает двух-трех тысяч киловатт, благодаря чему каждая такая станция может обслуживать десятки колхозов. Много крупных межколхозных станций построено на Украине, в Казахстане, Грузии, Армении, в центральных областях страны, на Урале, в Сибири.

Энергетический институт имени Кржижановского Академии наук СССР в содружестве с нашими инженерами разработал научные основы объединения сельских электростанций различных типов и мощностей в местные энергетические системы. Основное преимущество таких энергосистем заключается в том, что они позволяют полнее и надежнее обеспечивать энергией сельскохозяйственное производство. Станции, объединенные в такую систему, можно автоматизировать и управлять ими с единого диспетчерского пункта.

Созданы три первые местные энергетические системы — в Ленинградской, Молотовской и Киевской областях. Формирование этих систем еще не закончено; продолжается строительство новых гидроэлектростанций, которые будут включены в них.

В составе Корсунь-Шевченковской энергетической системы на Украине, например, работают пока две гидроэлектростанции — Корсунь-Шевченковская и Стеблевская. Заканчивается работа по включению Дыбенцовской ГЭС. К концу года вступит в строй Богуславская станция, которая также будет подключена к этой энергетической системе. Составлен проект полной автоматизации всех четырех гидроэлектростанций. Они будут работать параллельно с Юрковской паротурбинной электростанцией Министерства угольной промышленности СССР. В дальнейшем мы намечаем перевести всю систему на телеуправление. Первые опыты уже дали положительные результаты.

В настоящее время составляются проекты ряда новых местных энергетических систем, объединенных как государственные, так и — на основе договоров с колхозами — колхозные станции. В текущем году будут готовы проекты четырех таких новых местных энергетических систем.

В ЛОНДОНЕ

Несколько лет тому назад, в один из пасмурных дней, я бродил среди сгущавшегося тумана по Холфорд-скверу.

Холфорд-сквер, дом № 30, — здесь В. И. Ленин и Н. К. Крупская жили в Лондоне пятьдесят лет тому назад. Это дом, где Ленин работал в период своей лондонской эмиграции.

Во время войны здания, расположенные на Холфорд-сквере, были разрушены. От этой площади осталось немногим больше названия. И здания до сих пор еще не восстановлены. Вы можете найти название площади в лондонском справочнике-путеводителе, но найти самую площадь в городе не так-то легко, даже если вы попросите стоящего на ближайшей улице полицейского показать вам дорогу. Голые остовы разрушенных домов — вот все, что есть на Холфорд-сквере. Вы можете стоять посреди площади и не догадываться о том, что это и есть Холфорд-сквер.

Ровно десять лет тому назад, когда Англия в союзе с СССР боролась против фашизма, на Холфорд-сквере в торжественной обстановке был открыт памятник В. И. Ленину. Когда сносились развалины сквера, пострадавшего от бомбардировок, бюст Ленина был перенесен в безопасное место.

Дальнейшая судьба памятника — пьедестала, бюста и мемориальной доски — будет решена, как говорят «отцы города», после осуществления их плана жилищного строительства, когда на этом месте появятся новые здания. Выставляя этот предлог, власти думают успокоить лондонцев. Но жители столицы будут настаивать на восстановлении памятника.

Многое другое напоминает в Лондоне о Ленине. С той возвышенности, на которой мы стоим, окруженные мраком и сыростью, нам видна большая часть Лондона.

После расчистки обломков разрушенных бомбами зданий появились неожиданные пустоты. Но старые покосившиеся дома и их крыши остались такими же, какими их видел Ленин, когда писал о концентрации промышленного и финансового капитала, которая обусловила характер нашего старого, разросшегося города.

А что представляют собой эти разрушения военного времени? Со свойственной ему прозорливостью Ленин показал в своей книге «Империализм, как высшая стадия капитализма», что война является историческим спутником эксплуататорского общества.

А новые дома для рабочих, все еще недостроенные столько лет спустя после войны, — да и кто знает, смогут ли рабочие вообще когда-либо воспользоваться ими в условиях роста налогообложения и в условиях ослабления государственного контроля над квартплатой? Разве все это не напоминает нам о существе реформизма, который Ленин столь уничтожающе разоблачил?

Ленин жил в Лондоне, и ему нравились лондонцы. Н. К. Крупская рассказывала нам: «Он любил забираться на верх омнибуса и подолгу ездить по городу. Ему нравилось движение этого громадного торгового города. Тихие скверы с парадными особняками, с зеркальными окнами, все увитые зеленью, где ездят только вылощенные кэбы, и ютящиеся рядом грязные переулки, населенные лондонским рабочим людом, где посередине развешано белье, а на крыльце играют бледные дети, оставались в стороне. Туда мы забирались пешком, и, наблюдая эти кричащие контрасты богатства и нищеты, Ильич сквозь зубы повторял: «Two nations!» (две нации)».

Если бы Ильич был с нами теперь, он попрежнему увидал бы эти «две нации» в нашей стране. Представители одной из них совершают зверства в Кении и Малайе. Это не просто повторение преступлений, совершенных их предшественниками в Ирландии и Индии. Ныне жестокость усовершенствована. Но и другая «нация» не совсем прежняя. Говоря о нашем рабочем движении, Ленин предсказал, что нам придется пройти через опыт лейбористского правления. Ленин говорил, что рабочая масса должна увидеть на деле результаты этого правления. «Ознакомление» с лейбористами и глубокое разочарование в них, которое предсказал Ленин, представляют собой длительный процесс, остро переживаемый трудящимися Англии.

Вывод ясен.

Мы не такие, какими были наши деды, жившие до учения Ленина. Мы не такие, какими были наши отцы, — нас вдохновляли Ленин и Сталин. Мы восприняли идеи, которые они оставили нам в наследие. Мы разделяем со всем миром более высокую сознательность, бо́льшую силу, более мужественное сердце, которыми люди стали обладать благодаря человеку, жившему некоторое время среди нас в Холфорд-сквере.

Айвор МОНТЕГЮ

ЛОНДОН, 20 апреля. (По телеграфу)

ЧЕРТЫ СЕЛЬСКОГО БЫТА

Более 25 лет руководит Жмеринской районной больницей Михаил Богданович Асцатуров. Новая культура, новый, социалистический быт сложились на глазах старого врача за прошедшие десятилетия.

Самые различные факты говорят о непрерывном росте культуры села. Расход воды на душу населения приводится в любом учебнике гигиены, как яркий показатель культурных навыков населения. После войны в Жмеринском районе, по инициативе медиков, повсеместно началось строительство колодцев. За короткий срок в колхозах построили 108 колодцев и 400 отремонтировали. По подсчетам работников санитарно-эпидемической станции, расход воды на человека за послевоенные годы возрос в районе в два-три раза и значительно превышает сейчас принятые гигиенистами нормы.

Прежде матери-колхозницы обращались к врачу, лишь когда ребенок серьезно заболевал. Многочисленные лекции и беседы, массовые врачебные осмотры, а главное, успех медиков в борьбе с детскими болезнями привели к тому, что большинство матерей теперь чаще обращается не по поводу лечения, а за советом.

— В 1951 году,— рассказывает районный педиатр Е. Берченко,— среди пациентов детского врача каждая вторая мать обращалась за советом о том, как кормить и содержать детей, а в 1952 году такие советы спрашивают уже две из трех женщин, пришедших на прием.

Изменились люди колхозного села, их вкусы и нравы, одежда и жилища. Немало потрудились над этим и сельские врачи. За последние годы число врачей в районе возросло в десять раз. Здесь имеются сейчас специалисты по всем отраслям медицины. Районная больница стала крупным лечебным центром. Работники широко раскинувшейся по району сети медицинских учреждений предупреждают теперь возникновение болезней, постоянно растят культуру села, пристально следят за воспитанием детей, гигиеной, чистотой жилищ.

«14-го. Проводил подворный обход,— записывает в своем дневнике молодой фельдшер Иван Солончук из села Демидовка.—Зашел в хату к Кожуховским. У Анны Кожуховской две девочки-близнецы. Месяц назад одна из них болела гриппом, и я тогда объяснял матери, как предохранить второго ребенка от заражения. Сегодня проверил: обе девочки здоровы, но посуда и полотенца у них теперь уже отдельные. Видно, разговор не пропал даром...

20-го. Навещал молодых матерей. Беспокоило — не дают ли детям сосать рожок. Анна Колесник и Мария Пудрик смеются: эта, говорят, штука у нас еще перед войной из моды вышла...

26-го. В начале месяца делал прививку от оспы детям Степаненко. Обещал зайти повторно через три недели. Вчера был срок, но я как-то замешкался и не пошел, а сегодня утром мать детей явилась на медпункт: дескать, не забыл ли фельдшер о прививках...»

Акушерка Филя Сброжек не ведет дневника, но цифры ее отчетов красноречивее слов. За последние месяцы акушерка осмотрела более тысячи колхозниц в селах Казачевка, Москалевка и Людовка. Те из них, которые нуждаются во врачебной консультации, получают ее тут же в селе: на фельдшерско-акушерский пункт периодически приезжает врачебная комиссия в составе хирурга, терапевта и гинеколога.

— Мне случилось как-то видеть прекрасное полотно Петра Соколова «Родины в поле» — о печальной участи женщины в старой России,— рассказывает главный врач Браиловской участковой больницы А. Гурин.— Как далека эта картина от действительности наших дней! Роды на дому, без акушерки (я не говорю уже — в поле) сегодня так же немыслимы, как, скажем, пахота сохой или спор на меже. Они невозможны уже потому, что работники фельдшерско-акушерского пункта за несколько месяцев до родов берут на учет каждую беременную женщину. По их справке колхозниц освобождают от работы в хозяйстве. Но главное, почему роды без акушерки стали немыслимы, заключается в успехе сравнительно молодой, но уже получившей общее признание сети колхозных родильных домов. Всего 15—17 лет назад появились первые колхозные родильные дома, а сейчас мы не представляем себе свою работу без их помощи. За прошедший месяц, например, в окрестных селах из 36 женщин 35 рожали в участковой больнице и в колхозных родильных домах.

О колхозных родильных домах нам пришлось беседовать в Винницком облздравотделе и в Министерстве здравоохранения Украины. Общее мнение таково, что этот подлинный очаг бытовой культуры на селе должен привлечь к себе пристальное внимание общественности.

В июле 1952 года в республике было принято специальное решение о строительстве помещений для родильных домов в колхозах. Соответствующее постановление вынесли и винницкие областные организации. Однако кое-кто из председателей колхозов по старинке считает родильные дома... роскошью. В связи с этим, думается нам, назрела нужда в Положении о колхозных родильных домах.

Не всегда еще местные организации умеют удовлетворять и другие возросшие культурные потребности населения. Огромные разрушения, нанесенные войной Жмеринскому району, привели к тому, что в первые послевоенные годы здесь почти полностью отсутствовали бани. Сейчас жмеринцы обзавелись несколькими банями. Но их могло бы быть гораздо больше, если бы колхозы при постройке бань не наталкивались на затруднения. Бани в колхозах почему-то не планируются районной плановой комиссией, на них Сельстрой не отпускает материалов. Видимо, успокоенные общим санитарно-эпидемическим благополучием, районные и областные организации упустили из виду этот важный участок.

***

В Жмеринской библиотеке хранится небольшая брошюрка, изданная в предреволюционные годы «Пироговским обществом по борьбе с народными болезнями». К «народным болезням» авторы брошюры относят сыпной и брюшной тифы, оспу, дизентерию, скарлатину, дифтерию, корь... Анахронизмом выглядит сегодня эта книжка. Уже много лет Жмеринский район не знает случаев тифа, врачи забыли, когда последний раз видели оспенного больного, сведена на нет скарлатина, чрезвычайно редки в районе дифтерия и корь.

Победу над инфекциями во многом предопределили те огромные средства, которые выделило на эту борьбу советское государство. Нет больше «народных» болезней. На смену этому забытому термину пришло новое понятие — ликвидированные болезни.

Бытовая обстановка, среда... Эти выражения нередко можно услышать на производственных совещаниях сельских медиков. Здесь все чаще говорят о необходимости «изменить среду» для больного или, наоборот, укрепить для него благоприятную бытовую обстановку. Передовая павловская медицина рассматривает человека в глубочайшей связи со средой, в которой он живет. Оттого так многообразны и велики обязанности медика на селе. Выполняя их, он заботится о подъеме культуры быта населения, о воспитании гигиенических навыков, привычек. И помогать ему в этом призвана вся сельская интеллигенция.

П. МАРКОВ,
специальный корреспондент «Литературной газеты»

Жмеринский район,
Винницкой области

А. МАРЬЯМОВ

ВПЕРВЫЕ НА СЦЕНЕ

В театральной жизни произошло знаменательное событие: никогда не ставившаяся до сих пор пьеса А. М. Горького «Сомов и другие» получила сценическую жизнь в спектакле Ярославского театра имени Ф. Г. Волкова.

Всегда необычайно взыскательный ко всему, что выходило из-под его пера, Горький при жизни не публиковал эту пьесу, быть может, собираясь вернуться к рукописи и продолжить работу над ней. Так или иначе, пьеса считалась неоконченной и оставалась в архивах писателя. Лишь накануне Великой Отечественной войны она была опубликована в специальном научном издании («Архив А. М. Горького», т. II. М. 1941), а в прошлом году она вышла в составе 18-го тома полного собрания сочинений.

Написанная в 1931 году, пьеса «Сомов и другие» стала первым крупным художественным произведением, в котором А. М. Горький обобщил частицу тех впечатлений и раздумий, которые нахлынули на него после возвращения из Италии в Советский Союз. В июне 1930 года Горький рассказывал в одном из писем о своем намерении приняться за пьесу, и в том же месяце в журнале «Наши достижения» появилась его статья-памфлет «О солитере», где в публицистической форме были выражены мысли, нашедшие затем свое выражение в пьесе.

Начиная эту статью, Горький писал: «Чем более решительно рабочий класс *«ломает хребет»* всесоюзному мещанину, тем более пронзительно и жалобно попискивает мещанин, чувствуя, что окончательная гибель приближается к нему все быстрее.

Ему мерещится, что в его лице «погибает весь русский народ». Опьяненный болезненным самомнением, он, как пьяный, воображает, что шатается не сам, а земля под ним. Он издавна считает себя «солью земли» и знает, что «почва, лишенная солей, неплодородна». Он «не считает возможным культуру будущего без свободного участия индивидуального начала» — без его, мещанина, участия в качестве «соли».

Но — солей много, они состоят из кислот, и некоторые соли, перенасыщая почву, делают ее бесплодной; такая кислая почва называется солонцами, солончаками.

Как «соль», мещанство весьма много «насолило» рабочему и крестьянину, выступив против них после Октября на стороне помещиков, фабрикантов, банкиров, авантюристов и бандитов. Оно продолжает «солить» рабочему классу и советской власти до сего дня, о чем свидетельствуют контрреволюционные заговоры, бесчисленные акты вредительства, подлая работа политиканствующих белоэмигрантов...».

Сравнительно длинная цитата понадобилась затем, что в ней с наибольшей точностью изложено идейное содержание пьесы об инженере Сомове и других, ему подобных,— пытающихся «насолить» рабочему классу,— индивидуалистических мещанах, которым, как пишет далее в той же статье А. М. Горький, «совершенно определенно мешает советская власть с ее тракторами, электрификацией страны, с ее широкой культурно-революционной работой».

Такого мещанина великий писатель-гуманист сравнивает с солитером, паразитирующим в организме человека. Солитер — слово французское, и обозначает оно «единственный». Мещанство, говорит Горький, очень похоже на этого паразита: так же живуче, так же питается чужими соками, и к тому же каждый член мещанства, как и каждый членик солитера, мнит себя «единственным» и «неповторимым».

«Мы — единственная сила, которая умеет, может работать...», — говорит в пьесе Сомов. «Власть — не по силам слесарям, малярам, ткачам, ее должны взять ученые, инженеры». Эта убежденность «единственного» в своем высоком призвании породила не только «Промпартию», уже распределявшую, было, между «солитерами» министерские портфели, но освобожденную рабочим классом и посаженную на скамью подсудимых; ею вдохновлялись также главари фашизма, создавшие философию человеконенавистничества и варварства.

Посвятив пьесу «Сомов и другие» самым злободневным событиям того времени и вскрывая в ней корни шахтинского вредительства и контрреволюционных заговоров реакционной части старой технической интеллигенции, Горький видел перед собой в то же время цель более широкую и несравненно более долговременную: он бил по всему фронту фашизма, изобличая его с гневной силой и показывая его неизбежную конечную обреченность. Поэтому пьеса, перекликаясь с давно минувшими событиями, сохраняет и сегодня свою актуальность и остроту.

Эти свойства пьесы стремился выделить в спектакле Ярославского театра имени Ф. Г. Волкова постановщик, главный режиссер театра Н. Васильев. Он верно ощутил и сумел режиссерски подготовить и подчеркнуть момент наибольшего драматического напряжения пьесы — ее третий акт, в котором со всей полнотой раскрывается мещанская нищета духа и вместе с тем опасная человеконенавистническая сущность Сомова и его единомышленников. Очень хорошо ощутил здесь режиссерскую задачу и художник А. Васильев, создавший в третьем акте вокруг сомовской дачи ощущение сумеречной сырости, болотной гнили, из которой возникают, чтобы затем снова раствориться в ней, опустошенные «потрясатели основ» — Богомолов и Изотов, пьяные Лисогонов и Троеруков, бывшая содержательница притона Титова и бывшая дама из «высшего общества» Анна Сомова — мертвое человеческое отребье, мнящее себя будущим человечества.

Здесь как будто все персонажи объяты дрожью — не то от близости вечернего болота, не то от страха перед надвигающейся неотвратимой угрозой. И все они, потеряв какое бы то ни было ощущение реальности, еще принимают свое закатывающееся над болотом солнце за восходящее.

Уже и жена Николая Сомова, Лидия, разгадала, что произносящий пышные слова о высокой цели и о своем высоком предназначении Сомов ни в чем не лучше ничтожного пошляка Богомолова, жалкого, раздавленного Лисогонова, озлобленного пакостника Троерукова. Лидия говорит об этом Сомову, откровенно над ним издеваясь. А он все еще продолжает декламировать:

— Невозможно жить иначе, преследуя ту великую цель, которую я поставил перед собой. Я — это я! Я — человек, уверенный в своей силе, в своем назначении. Я — из племени победителей...

— Ты хочешь быть вождем, Наполеоном? — иронически спрашивает Лидия. — Очень крупным?

— К черту... — кричит Сомов, и Лидия спокойно перебивает его:

— Нет, Николай, ты — не крупный...

Все сказано, без недомолвок. Но Сомов не в состоянии принять правду, он пытается отмахнуться от нее. «Не смей шутить!» — кричит он Лидии. И тут появляется пьяная шутовская процессия с дурацкой песней, которой дирижирует Троеруков, и с ними входит Виктор Яропегов, давний друг Сомова и любовник его жены. — человек, который так же, как Лидия разгадала в Сомове «не крупного зверя», разглядел уже в Троерукове «негодяя» и «шута», а в Лисогонове — «вареного идиота».

— Ни черта не понимаю! — радостно орет пьяный Яропегов. — Страшно рад! Не хочу понимать!

Тут все раскрываются до конца. Метящий в Наполеоны Николай Сомов оказывается маленьким, ничтожным мещанином-солитером. «Другие», с которыми вместе тщится он свершить переворот, обнажают гаденькое своекорыстие целей и трусливое бессилие. Богомолов говорит о себе: «Доктора запретили вино, природа — запретила женщин, осталось одно удовольствие — карты...». Пьяный Лисогонов ползает по земле: «Родной мой — фабричку-то, фабричку... Об... оборудуйте, пора!». А Изотов трусливо поеживается: «Я не пессимист, но, когда рискуешь головой...».

Именно здесь, когда вредители остаются в своем кругу, еще не схваченные за руку карающими органами рабоче-крестьянской власти, еще не обезвреженные, происходит их полный и окончательный крах, за которым арест, совершающийся в следующем, последнем акте, наступает, как возмездие. Поражение Сомова и других, таких же, — *историческая неизбежность*, и именно ее неотвратимость со всей очевидностью показывается в третьем действии пьесы.

И еще в нем показывается пустота, образующаяся вокруг Сомовых даже в среде людей, близких им всеми своими классовыми корнями. Радость Виктора Яропегова по поводу того, что он «ни черта не понимает»,— только показная радость. И когда Лидия просит его сказать «в двух словах — что такое фашизм?» — ее вопрос не застает Яропегова врасплох. Он отвечает ей, «вздохнув», как подчеркивает Горький:

— Ничего нового в фашизме — нет, это очень дряхлая и скверненькая катавасия... Зачем тебе понадобилось знать это?

Лидия Сомова и Виктор Яропегов оба уже совершенно отчетливо поняли, что все так называемые «идеалы» Сомова и с ним идущих — «очень дряхлая и скверненькая катавасия». Оба они уже от этой «катавасии» безвозвратно отбились, но не прибились и к другому, противоположному берегу, там они тоже чужие...

Горький не преуменьшает силу связей, объединяющих Яропегова и Лидию с лагерем Сомовых. Понять необходимость разрыва для них легче, чем осуществить этот разрыв. И правда жизни диктует концовку пьесы, в которой Яропегов делит с вредителями их судьбу, арестованный появившимися на сомовской даче работниками ГПУ, а Лидия пытается застрелиться, чтобы избегнуть той же участи.

Говоря о воплощении пьесы на сцене Ярославского театра, не случайно хочется столь подробно остановиться именно на тех персонажах, выражением и средоточием которых явилась болотная сырость сомовской дачи. В воплощении этой линии пьесы удача театра наиболее полна — и в режиссерской трактовке, и в актерском исполнении. Здесь актеры достигают слияния с первоначальным читательским представлением об авторском замысле, и кажется, что Николай Сомов именно таков, каким показал его Г. Белов, что такими и должны быть Богомолов, Лисогонов или Троеруков, каковы они в исполнении С. Комиссарова, Г. Свободина, Ю. Коршуна.

Это же относится к Лидии (Е. Загородникова) и к Яропегову. Хотя, быть может, В. Нельский, играющий Виктора Яропегова, несколько ограниченно понял ремарку Горького: «человек, которого Лидия объясняет правильно». Лидия представляет Яропегова своей подруге так: «Очень талантливый, забавный, пьяница, немножко — шут, нахал и бабник». Но это говорит она в первом действии, а в третьем — сама же Лидия ведет с Яропеговым беседу, в которой тот обнаруживает еще одну черту, не подмеченную Лидией в начальной характеристике: способность в редкие минуты трезвого одиночества задумываться на серьезные темы и приходить к глубоким и верным выводам. Нельский же преувеличивает в своем герое черты ветреного большого ребенка, и потому его ответы Лидии в их чрезвычайно важной беседе оказываются для зрителя неожиданными, пожалуй, даже противоречащими характеру образа.

А. Чудинова в роли Анны Сомовой всем своим поведением подчеркивает, что Анна не допускает и мысли о том, чтобы в сложившемся много лет тому назад, привычном ее жизненном укладе могло что-либо измениться. Она, конечно, знает, что произошла революция, но двенадцать лет советской власти как бы обошли ее стороною. Она принимает на кухне Силантьева, как пятнадцать-двадцать лет тому назад принимала мужиков-арендаторов; она просит сына напомнить ей, как зовут собаку вице-губернатора, таким тоном, будто не далее, как вчера, пила она чай в гостях у вице-губернаторши и играла с этой ее собакой. Однако у Горького гораздо сильнее подчеркнуто владеющее Анной Сомовой сознание того, что уклад ее жизни неумолимо разрушается, что горничная Дуняша уже никогда не будет беспрекословно подчиняться ей, и это для нее, как для «солитера», замкнутого в своем темном и тесном мирке, обозначает крушение мира. Она так же, как и другой солитер, ее сын, хочет командовать, хочет быть «идеологом движения», ратующего за водворение на насиженное место вице-губернатора с его собакой; она, вероятно, мнит себя чем-то вроде престарелой Жанны д'Арк, реставрирующей романовскую державу. Этих черт образа Анны не уловила и не воспроизвела А. Чудинова.

И, наконец, еще один, наиболее существенный недостаток спектакля.

В пьесе Горького лагерю Сомова противостоят не только колеблющиеся, откалывающиеся от него люди, вроде Яропегова или Лидии. В ней есть Терентьев, бывший рабочий, ставший директором завода, на котором работает Сомов; есть другой новый руководитель, Дроздов, который, как сказано у Горького, не только «красив и суров» (а именно эти черты выделяет исполняющий роль Дроздова арт. И. Кутянский, делая своего героя нагловато-красивым и картинно «суровым»), но и «недоверчив» (о чем артист забывает и что очень важно для образа советского хозяйственника, противостоящего вредителям). Есть в пьесе старик-рабочий Крыжов, приносящий Терентьеву свою «кетрадку», где записаны улики против вредителей. Есть учительница Арсеньева, которая говорит о себе, что ей уже непонятны другие люди, кроме тех, кто строит новую жизнь. Лидия завидует ей, завидует тому, что она «удивительно просто и веско говорит «да!» И «нет» — тоже веско».

Было бы несправедливым по отношению к театру не признать того, что образы этих людей и в пьесе менее наполнены, чем образы антагонистического лагеря. Это понятно: не следует забывать того, что, как уже было сказано выше, пьеса явилась первым художественным обобщением впечатлений, полученных Горьким при знакомстве с советской новью, с рожденными ею типами людей. Быть может, потребность в том, чтобы эти впечатления отстоялись, и заставляла писателя удерживать пьесу в своем письменном столе. Но даже и с такой оговоркой характеристики Терентьева, Крыжова, особенно Арсеньевой, дают возможность сделать все эти образы далеко не столь схематическими, какими они получились в спектакле Ярославского театра.

Повинны здесь не только актеры, которым недостало красок; виноват и режиссер, не уловивший того, сколь энергично в пьесе противопоставлена сумеречной даче Сомова — солнечная, полная ярких бликов, веселой пестроты и молодого оптимизма дача Терентьева.

Второе действие поставлено Н. Васильевым, как ряд жанровых сценок. Между тем оно должно восприниматься, как олицетворение той самой силы, от страха перед которой вздрагивают затем завсегдатаи сомовской дачи.

Пожелание театру — продолжить работу и устранить недостатки — не только привычная формула окончания рецензии, а насущная необходимость. Смелый замысел коллектива и успешное выполнение ряда сложных задач, связанных с этим замыслом, позволяют верить, что Ярославский театр, проложивший путь на сцену этой горьковской пьесе, покажет также пример безукоризненно верного ее прочтения и полноценного исполнения.

Великие принципы интернационализма

Н. МАТЮЩКИН

Вся деятельность нашей Коммунистической партии и других революционных партий рабочего класса основана на провозглашенных Марксом и Энгельсом великих принципах пролетарского интернационализма, принципах равенства, свободы и братского сотрудничества народов.

Идеология интернационализма получила всестороннее развитие в трудах Ленина и Сталина, стала живой душой ленинско-сталинской политики равноправия и дружбы народов.

Высоко подняв знамя международной солидарности трудящихся, Ленин и Сталин открыли основное звено в цепи задач классовой борьбы пролетариата, определили направление его главного удара против буржуазии.

Подчеркнув тот факт, что у пролетариата нет иного оружия в борьбе против капитализма, кроме сплочения и организованности, Ленин и Сталин поставили во главу угла всей работы партии борьбу за обеспечение международной солидарности трудящихся. В гениальных трудах вождей пролетариата, в программе партии, в решениях партийных съездов идеи интернационализма занимают первостепенное место.

Стремясь внести раскол в ряды международного пролетариата, буржуазия пыталась противопоставить его национальные задачи и интересы задачам и интересам интернациональным. Выдвинув положение о единстве и нераздельности национальных и интернациональных интересов и задач рабочего класса, ленинизм выбил почву из-под ног буржуазных националистов и космополитов, заложил незыблемый фундамент для гармонического сочетания патриотизма и интернационализма в классовой борьбе пролетариата.

Ленин и Сталин показали, что пролетариату не только не чужд патриотизм, но что именно рабочий класс является действительным носителем и продолжателем самых благородных патриотических традиций, соответствующих новой эпохе развития человечества. Ленинизм раскрыл великую историческую роль рабочего класса, как выразителя подлинных интересов народа, стойкого, последовательного и решительного борца за интересы трудящихся, за освобождение, процветание и благо родной страны.

Революционному пролетариату не могут быть безразличны судьбы своей родины, постоянно указывал Ленин. Отечество, учил он, является самым могущественным фактором в классовой борьбе пролетариата. Любовь народа к своей родине Ленин считал одним из наиболее глубоких чувств, закрепленных веками и тысячелетиями.

Вооружив рабочий класс на борьбу против национального нигилизма и буржуазного космополитизма, вожди пролетариата вскрыли реакционный характер этой антинародной идеологии, ее непримиримую враждебность интересам трудящихся. Отречение от национальных интересов и пренебрежение к судьбам родины, проповедуемые космополитами и национальными нигилистами, чужды рабочему классу.

Ленин и Сталин разоблачили попытки апологетов капитализма изображать буржуазию как блюстителя и защитника народных интересов, показав, что в действительности современная буржуазия выражает не интересы нации, а свои узко классовые, корыстные интересы. Антинародный облик буржуазии особенно отчетливо и ясно проявляется в наши дни.

Как указывал И. В. Сталин в речи на XIX съезде партии, буржуазия растоптала принцип равноправия людей и наций, выбросила за борт знамя буржуазно-демократических свобод. Она выбросила за борт знамя национальной независимости и национального суверенитета. Теперь, говорил И. В. Сталин, буржуазия продает права и независимость нации за доллары.

Ленинизм вскрыл несостоятельность и антинародное существо буржуазного национализма, попытку идеологов и политиков капитализма представить буржуазные нации однородными, цельными и раз навсегда данными, чтобы под прикрытием лживых теорий о «гармонии» классовых интересов внутри наций и о «внутринациональном единстве» обманывать трудящихся. Тем самым были разоблачены утверждения идеологов буржуазии о том, что вражда и рознь между народами, национальное угнетение и дискриминация неустранимы. Ленинизм показал, что в то время, как национальный гнет и национальная борьба служат интересам эксплуататоров, интересы пролетариата требуют установления равноправия наций и дружественных отношений между народами.

Эти мудрые ленинско-сталинские положения были воплощены в программе нашей партии. Органически сочетая в себе социальные и национальные задачи пролетариев, она выдвигала классовые интересы рабочего класса в качестве высшего критерия всей его деятельности. Она предусматривала *решительное* и *полное* уничтожение национального гнета во всех его видах и проявлениях, установление равноправия народов на истинно демократической основе, на основе свержения власти эксплуататоров и установления власти трудящихся. В неразрывной связи с этой стороной программы партии по национальному вопросу находилась другая ее сторона — сплочение пролетариата и всех трудящихся, независимо от национальности, для борьбы за новую жизнь, для создания дружбы народов на почве, расчищенной от эксплуатации и эксплуататоров.

Враги трудящихся пытались и ныне пытаются доказать, что патриотизм и национальная гордость несовместимы с уважением и дружественным отношением к другим народам. Они маскируют свои действительные шовинистические и националистические цели и намерения патриотической фразеологией. Наша партия доказала полную возможность сочетать патриотизм и национальную гордость одного народа с уважением к чувствам патриотизма и национальной гордости других народов.

Буржуазный национализм, порожденный политикой эксплуататоров, направлен на то, чтобы раздуть и углубить межнациональную борьбу. Политика коммунистов имеет целью положить конец угнетению наций, создать действительные условия для их прочного объединения.

Рабочий класс является подлинным борцом против всякого шовинизма, против всякой национальной дискриминации и проповеди национальной исключительности, против всякого национализма. Признавая равноправие наций и будучи ревностным борцом против национального гнета, рабочий класс выше всего ценит классовую солидарность трудящихся, оценивая всякое национальное требование, всякое национальное движение с точки зрения классовой борьбы рабочих.

Ленин и Сталин неустанно разъясняли пролетариату, что ему незачем становиться под знамя буржуазного национализма, ибо это — знамя предательства народных интересов. У сознательного пролетариата есть свое собственное испытанное знамя — знамя интернационализма, знамя сплочения трудящихся без различия национальностей.

«Буржуазный национализм и пролетарский интернационализм,— писал Ленин,— вот два непримиримо-враждебные лозунга, соответствующие двум великим классовым лагерям всего капиталистического мира и выражающие **две** политики (более того: два миросозерцания) в национальном вопросе».

Великие вожди трудящихся обращали особое внимание на действенность пролетарского интернационализма, на превращение его в могучую революционную силу. Ленин подчеркивал, что «...интернационализм состоит не в фразах, не в выражении солидарности, не в резолюциях, а в **деле**».

Произведения Ленина и Сталина проникнуты великой верой в организованные силы рабочего класса. Ленин неоднократно указывал, что рабочее движение в ходе своего развития возьмет верх, увенчается полной победой над капитализмом, проложит дорогу к миру и социализму. «...Мы верим,— говорил он,— в международную солидарность трудящихся масс, которые одолеют все препятствия и все препоны на пути борьбы за социализм».

Еще на заре революции в нашей стране Ленин говорил о том, что пролетариат России и его революционная партия рассматривают себя не как нечто обособленное и узко национальное, а как один из отрядов всемирного пролетариата и мирового революционного движения.

Свергнув власть эксплуататоров в своей стране, пролетариат и беднейшее крестьянство России решали не только свои национальные задачи, но и задачи огромного всемирно-исторического значения. В лице Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, а затем Союза Советских Социалистических Республик была создана мощная база международного рабочего движения, которой не было прежде и вокруг которой стал складываться единый революционный фронт трудящихся всего мира.

Говоря о международном значении Великой Октябрьской социалистической революции и о тактике нашей партии в предоктябрьский период и во время Октябрьского переворота, В. И. Ленин указывал: «Эта тактика была единственно интернационалистской, ибо проводила максимум осуществимого в одной стране для развития, поддержки, пробуждения революции **во всех странах**».

Ленин и Сталин показали огромное значение взаимопомощи трудящихся СССР и международного пролетариата. «...Интересы и задачи пролетариата СССР, — писал И. В. Сталин,— переплетаются и неразрывно связываются с интересами и задачами революционного движения во всех странах и, наоборот, задачи революционных пролетариев всех стран неразрывно связываются с задачами и успехами пролетариев СССР на фронте социалистического строительства».

На всем протяжении исторического развития СССР Коммунистическая партия и Советское правительство высоко держали ленинско-сталинское знамя пролетарского интернационализма, неустанно воспитывали трудящихся нашей страны в духе верности его принципам. Внутри страны воспитание интернационализма было направлено на создание, укрепление и неуклонное развитие дружественных отношений между народами СССР, обеспечение расцвета материальных и духовных сил социалистических наций, налаживание братской взаимопомощи между ними.

Коммунистическая партия пробуждала и культивировала в массах трудящихся сознание общенародных интересов, ответственности за судьбу социалистической Родины, пресекала малейшие попытки враждебных элементов возрождать былую межнациональную рознь и отчужденность между народами.

Огромное значение для торжества интернационализма в СССР, для расцвета советского патриотизма и дружбы народов имели осуществленные нашей партией разоблачение и разгром национал-уклонистов.

И. В. Сталин указывал, что уклон к национализму,— все равно, идет ли речь об уклоне к великорусскому национализму или об уклоне к местному национализму,— есть приспособление интернационалистской политики рабочего класса к националистской политике буржуазии, есть попытка националистической буржуазии подорвать Советский строй и восстановить капитализм. И. В. Сталин обращал внимание на то, что источник у обоих уклонов общий — отход от ленинизма, отход от интернационализма. Для того, чтобы держать под огнем оба уклона, говорил он, необходимо бить, прежде всего, по этому источнику, по тем, кто отходит от интернационализма. И партия разгромила врагов интернационализма.

В результате победы социализма в нашей стране окончательно сложилась и упрочилась дружба народов СССР, явившаяся великим завоеванием советского строя. Безраздельное господство социалистической экономики, ликвидация эксплуататорских классов, морально-политическое единство советского общества, победа коммунистической идеологии над идеологией буржуазии создали благодатную основу для нерушимого содружества социалистических наций.

Великие идеи интернационализма приобрели широчайшее распространение среди трудящихся СССР, органически слились с идеями советского патриотизма. «Сила советского патриотизма состоит в том,—говорил И. В. Сталин,—что он имеет своей основой не расовые или националистические предрассудки, а глубокую преданность и верность народа своей Советской Родине, братское содружество трудящихся всех наций нашей страны. В советском патриотизме гармонически сочетаются национальные традиции народов и общие жизненные интересы всех трудящихся Советского Союза».

Великое торжество интернационалистической ленинско-сталинской политики внутри страны сочеталось с историческими успехами СССР на международной арене. Эти успехи проявились в росте международного влияния и авторитета СССР, в упрочении интернациональных связей трудящихся нашей страны с народами других стран. В ходе исторического развития Советский Союз превратился в великую международную силу.

«После взятия власти нашей партией в 1917 году и после того, как партия предприняла реальные меры по ликвидации капиталистического и помещичьего гне-

ПОВЕСТЬ О ДРУЖБЕ

Очень непохожи друг на друга герои новой повести Владимира Курочкина. Это ученики школы ФЗО: штукатур Антон Зубарь — малый горячий, порывистый, его товарищ — столяр Сашка Ярцев — неплохой, в сущности, паренек, но драчливый и задиристый; школьники: Виктор — завзятый коллекционер, честолюбивый Миша Скрипицын и другие их сверстники. У каждого из них свои особенные ребячьи склонности, интересы и недостатки.

Но общее, объединяющее их,— это то, что им присуще чувство достоинства советского молодого человека.

Книга начинается с рассказа о том, как Антон Зубарь нагрубил своему бригадиру и в обиде тот отказался дать ему для работы оптический прибор — плоскоп, а кончается тем, что молодому штукатуру этот плоскоп доверяют. Много места в повествовании уделено тому, как ученики ФЗО вместе со школьниками сооружают в подарок высотному строительству, где работает Зубарь, плоскоп. Однако дело, конечно, не в плоскопе. Повесть Владимира Курочкина — это рассказ о дружбе, которая претерпевает испытания, не обходится без ссор, размолвок, разочарований, но после испытаний становится еще крепче. И в этом — большое воспитательное значение повести для ребят. Автор убедительно показывает, что настоящая дружба — та, которая помогает человеку расти, становиться лучше, искреннее. И основывается она не на подчинении одного авторитета другому, не на взаимопрощении ошибок и принятии на себя вины товарища, а на требовательности к себе и другу, на чувстве локтя.

Герои повести — подростки. В эти годы происходит становление характера, и у писателя хватило психологического мастерства для того, чтобы верно отразить особенности психологии своих героев. Но не все из юных героев книги в равной мере удались автору. Лучшими оказались образы героев, показанных в становлении характеров, в изменении их судьбы,— Зубарь, Ярцев, Скрипицын. А вот вызывающий при первом своем появлении симпатию образ Виктора оказался досадно статичен. Некоторые персонажи различимы лишь по именам и фамилиям.

В повести ребята дружат не только со сверстниками. Большая дружба у них существует и со взрослыми, учащими молодежь правильной жизни. Верно показав взаимоотношения взрослых и молодежи, автор не сумел придать всем своим взрослым героям собственной жизни, наделить их характерами.

Наиболее поэтичны те места повести, где действие происходит на высотной стройке. Автор постарался найти точные слова, художественные образы, чтобы показать, что происходит в душе человека в те торжественные минуты, когда он видит во всей красоте новую, социалистическую Москву.

У одного из героев повести—Миши Скрипицына есть черточки эгоизма. Это сказывается, в частности, в тех методах, какими он пытается получить от своего одноклассника Виктора — тоже страстного коллекционера — гордость его коллекции марок — «Синюю Брамапутру».

Для Виктора же марки не просто красивые картинки, через них он смотрит на большой мир, на события, совершающиеся в нем. Особенно дорога Виктору марка «Синяя Брамапутра». «Когда я смотрю на эту марку,— объясняет он,— я ясно вижу, как в синем тумане ущелий, преодолевая снега, идут китайские солдаты, освобождают Тибет».

А для Миши коллекционирование выливается в своеобразную форму стяжательства, толкает его на некрасивые, антиобщественные поступки. Его новый друг Антон Зубарь считает, что лучшим лекарством для Миши будет сводить его на высотную стройку, и расчет Зубаря оказывается точным. Поэзия коллективного труда на стройке, величие и красота созидаемого помогают Мише понять, что истинное счастье — не в самой большой коллекции марок и увеличительных стекол, а в дружбе и уважении товарищей.

Вдумчивое раскрытие темы юношеской дружбы — большая заслуга В. Курочкина. К недостаткам книги, кроме упомянутой уже расплывчатости ряда образов, надо отнести и не всегда емкий и точный язык. Досадно, что автор, имевший со времени опубликования повести в журнале «Октябрь» возможность улучшить язык, не сделал этого. Книга пестрит небрежными и непродуманными эпитетами и выражениями:

«Ярцев издал губами чмокающий звук, словно с силой захлопнул рот...»

«У нее были гладкие иссиня-черные, с блеском, волосы».

«Пряди черных, как воронье крыло, волос свешивались ему на лоб».

Или непосредственно в связи с рассказом о том, что Зубарь разбил Костику — товарищу Виктора — нос:

«От избытка особо радостных, распиравших грудь, чувств они смело отпустили перила для торопливого крепкого рукопожатия».

Подчас речь героев мало индивидуализирована, они говорят сухим, невыразительным языком.

Советом автору продолжать работу над книгой можно было бы кончить рецензию на повесть В. Курочкина, если бы не одна ее важная особенность. «Строители мира» — это не только книжка для подростков, это публицистическое выступление писателя по очень важному вопросу коммунистического воспитания.

Одной из необходимых предпосылок перехода к коммунизму является всеобщее политехническое обучение. Это — большое государственное дело. В свете этой задачи по-новому встают все вопросы связи школы с жизнью, с производством. Например, взаимоотношения школы и профсоюзов, шефство предприятий над школами. Показателями этого шефства ныне должно стать не количество починенных парт и установленных силами завода железных оград вокруг школы (хотя и это нужно), а то, чем конкретно заводы и фабрики помогли школе в организации политехнического обучения.

Есть, однако, в нашей стране еще один могучий резерв для того, чтобы быстрее двинуть вперед дело политехнического обучения в средней школе. Этот резерв подсказывает книга В. Курочкина.

«Строители мира» — повесть о дружбе между общеобразовательной школой и школой ФЗО. В. Курочкин для своей повести не имел прототипа — такой средней школы и школы ФЗО, которые бы наладили деловой контакт, совместную работу, большую дружбу. Между тем, как естественно, натурально изображена в книге дружба между коллективами обеих школ! Намечены и конкретные формы дружбы — совместная работа подростков над теми или иными техническими вопросами, общая самодеятельность, школьные вечера.

Повесть В. Курочкина получает новое звучание, новое общественное значение теперь, когда директивами XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану предусмотрено приступить к осуществлению политехнического обучения в средней школе и провести мероприятия, необходимые для перехода к всеобщему политехническому обучению.

Именно здесь — в тесной дружбе общеобразовательных школ и учебных заведений трудовых резервов—один из путей успешного решения проблемы политехнического обучения, если не во всех, то в очень многих школах наших городов. В повести В. Курочкина показано, как много дает молодежи обоих учебных заведений эта дружба, как расширяется кругозор школьника, когда он при помощи своих новых друзей входит в большой волнующий мир творческого труда.

П. МИХАЛЕВИЧ

Вл. Курочкин. «Строители мира». Повесть. Трудрезервиздат. М. 1952 г. 214 стр.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ХРОНИКА

НА УКРАИНЕ

К РЕСПУБЛИКАНСКОМУ СЪЕЗДУ ПИСАТЕЛЕЙ

В июне созывается 2-й съезд писателей Украины. К открытию съезда в издательстве ССПУ «Радянський письменник» выйдет 27 книг произведений украинских прозаиков и поэтов. Среди них — книга стихов П. Воронько «Моя Москва», М. Рыльского «Утро нашей Родины», Б. Палийчука «Новая Каховка», В. Сосюры «За мир», Н. Гирныка «Друзья солдаты» и другие. Выйдут в свет новые повести и рассказы И. Ле, книга очерков и рассказов А. Шияна, «Повесть о большой семье» П. Бейлина, рассказывающая о жизни и труде советских медиков, повесть молодого киевского литератора В. Мельника «Истребители». Издается также большой сборник критических статей «Проблемы современной украинской советской литературы».

«ЛЕТОПИСЬ ВЕЛИКОЙ ДРУЖБЫ»

К знаменательной дате — 300-летию воссоединения Украины с Россией, исполняющейся в будущем году, издательство «Радянський письменник» готовит большой сборник «Летопись великой дружбы». Над созданием рассказов, очерков, поэм и стихов для сборника работают многие поэты и прозаики. Коллективным трудом нескольких лучших украинских поэтов создается поэма «Обращение к великому русскому народу».

Издание украсят иллюстрации; большинство из них—новые оригинальные произведения украинских советских художников. «Летопись великой дружбы» выйдет на двух языках — русском и украинском.

ТВОРЧЕСКИЙ ВЕЧЕР М. МРЕВЛИШВИЛИ

Комиссия драматургии ССПУ совместно с театральной общественностью столицы Украины организовала на днях творческий вечер грузинского драматурга М. Мревлишвили. Обсуждалась его пьеса «Николоз Бараташвили». Дав пьесе положительную оценку, участники вечера высказали и ряд пожеланий. Отмечено, в частности, что следовало бы полнее отразить в пьесе благотворное влияние, которое оказали на творчество главного героя пьесы — классика грузинской литературы Н. Бараташвили — идеи передовых людей России того времени: декабристов, Пушкина, Грибоедова. Н. Ужвий говорила о необходимости сделать образ Нины Грибоедовой более глубоким.

М. Мревлишвили обещал учесть эти критические замечания в дальнейшей работе над пьесой.

РАБОТЫ КРИТИКОВ И ЛИТЕРАТУРОВЕДОВ

За последнее время на Украине вышел ряд новых трудов критиков и литературоведов, посвященных проблемам современной и классической украинской литературы.

Вопросы современной украинской драматургии разрабатывает книга И. Киселева «Конфликты и характеры». Во Львове вышла книга Б. Буряка «Литературный портрет», в которой рассматривается творческий путь Я. Галана, С. Тудора и А. Гаврилюка. Дружбе украинской и польской литератур посвящена книга Г. Вервеса «Адам Мицкевич и украинская литература». Вышли монографии О. Бабышкина «Ольга Кобылянская» и М. Пивоварова «Панас Мирный», книга З. Франко «Иван Франко— непримиримый борец против украинского буржуазного национализма».

ЧТЕНИЯ ДЛЯ МОЛОДЕЖИ

ЦК ЛКСМУ совместно с Союзом советских писателей Украины систематически проводит в Киеве литературно-художественные чтения для молодежи, цель которых — познакомить молодежь с успехами братских литератур. В чтениях участвуют литераторы и артисты — гости из братских республик, украинские писатели, поэты, критики и артисты. Перед молодежью выступили А. Софронов, С. Васильев, Л. Ошанин (Москва), Е. Буков, П. Дариенко, Б. Истру, П. Крученюк, Я. Кутковецкий, певица Т. Чебан (Молдавия), К. Каладзе, М. Мревлишвили и А. Гомиашвили (Грузия).

В. ВЛАДКО,
корр. «Литературной газеты»

КИЕВ. (По телефону)

ПО СТРАНИЦАМ ЖУРНАЛОВ

ЗАМЕТКИ О РАССКАЗАХ

Года три тому назад вопрос о появлении рассказа в толстом журнале казался трудно разрешимым. А сегодня рассказ не только проник в толстый журнал, но и укоренился в нем, завоевывая все более и более широкий плацдарм.

За первые три месяца этого года «Новый мир» напечатал четыре рассказа советских писателей, «Октябрь» — подборку из восьми рассказов в мартовской книжке и два отдельных рассказа в февральской, а «Звезда» — два рассказа и подборку статей о рассказе. Большое количество появившихся в печати рассказов свидетельствует об успешном росте и развитии жанра.

Обращает на себя внимание широкий охват явлений действительности, который отличает рассказы этого года. Здесь и показ роста людей, занятых преобразованием природы, и проблема творческого становления молодого человека на производстве, и вопросы семьи, дружбы, любви, верности, и вопросы непримиримости к пережиткам прошлого. Внимательное чтение рассказов этого года делает очевидными преимущества тех из них, где в центре повествования находится важное для жизни героев и типичное для нашей действительности событие, определяющее движение образов. Такие рассказы, думается нам, соответствуя по своей идейной направленности действенным задачам искусства социалистического реализма, наиболее правдиво отражают характер нашей жизни, обусловливающий непрерывный рост и развитие характеров людей.

Возьмем для примера некоторые рассказы из подборки, помещенной в № 3 журнала «Октябрь». Почему рассказы Ю. Бондарева «Инженеры» и Н. Доценко «В горячую пору», хотя они и оставляют желать лучшего в отношении языка, а в некоторых случаях и в отношении глубины раскрытия характеров, вызывают все же у читателя ощущение наибольшей законченности? Почему эти рассказы кажутся интереснее, когда их читаешь? Ведь «Осень в Каховке» Г. Бакланова написана красочнее и занимательнее по материалу, «Личное первенство» Ю. Нагибина острее по интриге, а «Рассказы колхозника» Н. Алехина затейливее по стилю. Может быть, потому, что в «Инженерах» и «В горячую пору» говорится о любви? Но ведь и у Бакланова тоже есть любовь и даже свидание при лунном свете, на которое герой самоотверженно плывет в холодной осенней воде. И Ю. Нагибин повествует и о любви и о дружбе.

Герои Ю. Бондарева — Валя и Виктор, молодые инженеры и молодые супруги, поссорились из-за того, что Валя увлеклась трудной, не дающейся в руки работой, стала опаздывать по вечерам домой и даже забыла о дне рождения мужа. Происходит разрыв Вали с мужем, считающим, что жена, которая всего «только техник, винтик, и не больше», не должна сметь пренебрегать своими «основными» обязанностями жены «ведущего» работника.

Тоскуя по мужу, но постепенно внутренне отдаляясь от него, Валя все же успешно завершает свою работу, в которой Виктор, не желая брать на себя ответственность, отказался помочь ей и ее товарищам. Разумеется, так просто любящие люди все же не расходятся, и Виктор ищет примирения. Мы не знаем, помирятся ли супруги (всего вернее, что на сей раз — да, хотя и ясно все же, что настоящая близость между этими столь далекими друг другу по духу людьми вряд ли возможна). Но мы твердо знаем, что под влиянием значительного для нее события, в итоге разочарований, достижений, горестей и раздумий, Валя нашла свое прочное место в творческой жизни Родины и к тому же сделала «открытие», что «ей двадцать два года, только двадцать два, а впереди много больших дней, и снежных зим, и жарких лет, и тихих весен...». Произошел поворот характера героини, открылись заложенные в нем типические черты, началось новое для него движение к зрелости.

Еще проще сюжет рассказа Н. Доценко, написанного совсем незатейливо. Только что окончившая вуз девушка Аня приезжает летом в родной колхоз с мыслью о комбайнере Мише, которого полюбила и который тоже, кажется ей, полюбил ее. Но в ходе повествования выясняется, что Миша любит другую девушку,— вот и все. Осознав нереальность своей скромной мечты, вместе с грустью девушка ощущает «еще какое-то чувство». «Как будто мне сделали вызов и, принимая его, я собирала все душевные силы».

Достоинство рассказов Бондарева и Доценко в том, что они ставят в центре повествования правдивое событие в жизни своих героев, определяющее поворот их судьбы и характеров. Это событие,— неудавшаяся любовь,— однако, не разрушает жизнь героев, а дает им возможность ощутить в себе силу для преодоления жизненных трудностей, ощутить широту нашей жизни, безграничность ее перспектив.

Любопытно сопоставить два рассказа одного автора, Ю. Нагибина: «Личное первенство» («Октябрь», № 3) и «Зимний дуб» («Новый мир», № 3). В «Личном первенстве» происходит как будто бы много событий, раскрываются (вернее, приоткрываются) характеры трех людей: спортсмена и педагога Шелешнева, его друга и соперника Соколова, любимой обоими женщины, жены Соколова, Нины. В рассказе немало эпизодов, коллизий и ситуаций. Друзья оспаривают личное первенство; возникает проблема спортивной чести. Происходит скрытый любовный поединок между бывшим женихом Нины Шелешневым и Ниной, ставшей женой его друга. Показан острый психологический конфликт между Шелешневым и супругами Соколовыми, заподозрившими, что Шелешнев воспользовался травмой друга, чтобы вырвать у него первенство, и т. д. и т. п.

Все время что-то происходит, а сюжет не движется, характеры не развиваются. Чередование эпизодов производит впечатление случайности, а подробное описание ощущений дерущихся на ринге боксеров выглядит претенциозным психологическим экзерсисом. Это происходит потому, что в рассказе нет ни серьезного идейного замысла, ни того основного события, которое, находясь в фокусе сюжета, поворачивает, движет характер героя, раскрывая его типические черты, определяя и наполняя одновременно и движение сюжета.

И вот другой рассказ Ю. Нагибина — «Зимний дуб». Казалось бы, сюжет его весьма несложен. Молодая, очень увлеченная своим делом и очень уверенная в себе сельская учительница никак не может справиться с тихим мальчиком Савушкиным, который систематически опаздывает в школу. Решив поговорить с матерью ученика, учительница идет с ним после уроков через заснеженный лес. И вот тут-то мальчик с таким увлечением и проникновенностью вводит ее в живую природу, показывая раскидистый дуб, служащий убежищем от стужи многим лесным тварям, что строгая учительница забывает о цели своего похода и опаздывает на свидание с матерью «трудного» ученика. Первым ощущением учительницы был стыд воспитателя, словно попавшего в западню, невольно расставленную ребенком. Затем — боль за свое бессилие воздействовать на ребенка, за бедность и сухость своего преподавания, которым до сих пор она так гордилась. Затем — сознание огромности пути педагога, на который мало всей жизни и по которому она, может быть, не сделала еще и первого шага, и, наконец,— самое важное,— любовь и гордость маленьким человеком, открывшим ей новое понимание жизненной задачи, радостное удивление перед богатством души «чудесного и загадочного гражданина будущего». Так, внешне как будто бы небольшое событие, встреча один на один молодого педагога с внешкольными интересами ребенка, по сути своей является в рассказе событием значительным, тем самым типическим обстоятельством, которое определяет решающий поворот в характере героини, раскрывает типические его черты, сообщает этому характеру то движение, которого требует широкая жизненная перспектива, раскрывающаяся перед героиней в нашей стране.

В этом рассказе Ю. Нагибина весьма ясно выступает одна из основных особенностей новеллистического жанра — способ концентрации жизненного материала, позволяющий отразить большое в малом.

В рассказе «Зимний дуб» есть такие недочеты, каких как будто бы нет в «Личном первенстве». Повествование несколько закрасивлено. Сказочный, заснеженный лес, ручей в «ледяном панцыре», мощный дуб в «белых сверкающих одеждах», со стволом, «прошитым серебряными нитями» — все это чересчур, демонстративно-картинно. А тихий мальчик в «чиненой, небогатой одежке» временами как-то по-старинному литературен. Однако, при всем том, что недостатки эти несколько снижают общий уровень рассказа, он неизмеримо выше и законченнее идейно и художественно, чем более ровно написанное «Личное первенство».

В подборке «Октября» есть еще один рассказ, неторопливо и неброско начатый, захватывающий, однако, по мере чтения все больше и больше суровой и прекрасной красотой правды, которая в нем содержится. Это — «На тяжелой земле» Григория Боровикова. Молодой журналист и молодой, но угрюмый, недоверчивый к жизни мелиоратор Гречухин едут в Заволжье, в командировку. Вокруг неприветливая, однообразная степь, где «зимой иногда снег вовсе не выпадает и озимые посевы вымерзают; летом землю высушивают солнце и ветер». Здесь и быт под стать тяжелой земле. Не обжитые еще саманные мазанки, жесткие соломенные тюфяки, чай, пахнущий кизячным дымом. И люди здесь неяркие как будто бы с виду, такие, например, как главный агроном совхоза Зинаида Николаевна,— худенькая, некрасивая девушка с обветренным лицом, одетая в ватник и широкие кирзовые сапоги, днями не сходящая с седла своей немудрящей лошадки. Но чем дальше, тем больше захватывает вас скромная, как бы стыдливая красота степи, по весне зацветающей тюльпанами, настойчиво украшаемой терпеливыми руками таких вот простых, самоотверженно преданных своему делу людей, как Зинаида Николаевна. Вы начинаете ощущать поэзию борьбы за молодой, впервые зацветший фруктовый сад, борьбы, которую ведут работники совхоза с двухдневным весенним заморозком. Вы проникаетесь живым интересом к перспективам обводнения «тяжелой земли». Вы начинаете понимать истинную красоту невзрачной на первый взгляд девушки, и не только вы, читатель, но, кажется, даже угрюмый Гречухин начинает это понимать.

Но вот, когда вы заинтересовались героями и делом их жизни, автор внезапно и поспешно преподносит вам «счастливый конец» по старинке. Прошло два года, герой-рассказчик снова в знакомом совхозе, где на фоне пышной зелени уже белеют благоустроенные домики под красной черепицей и где счастливые супруги Гречухины пьют чай и пестуют младенца на застекленной веранде. И обманутый в своих ожиданиях читатель, которому не показали самого интересного — как переделываются тяжелая земля Заволжья и трудный характер Гречухина,—начинает ощущать некое неблагополучие, приключившееся с повествованием. Отказавшись от новеллистической концентрации материала, от присущих этому жанру экономных художественных средств, автор повел рассказ как бы в расчете на повесть, представляющую собою уже цепь событий, обусловливающих ряд поворотов и открытий в характере героя,— то есть историю этого характера,— но писать этой истории не стал. Удачно начав свою увлекательную, правдивую повесть, автор решил, очевидно, что усеченная повесть может быть легко превращена в рассказ присоединением к ней развязки с неким итогом личной жизни и общественной деятельности героев.

Если недостатком произведения Г. Боровикова является отсутствие показа изменений в характерах людей, то слабость «Восточных рассказов» Г. Гульшина в том, что люди в них служат только иллюстрациями к фактам. Поэтому произведения Г. Гульшина, несмотря на то, что в них есть интересные штрихи и свежие наблюдения, могут быть названы лишь зарисовками, материалом для будущих рассказов. Последнее относится в известной мере и к стилизованным в псевдонародном духе «Рассказам колхозника» Н. Алехина, которые к тому же дают нарочито упрощенное изображение людей. Повествование Н. Алехина ведется примерно .в таких тонах:

«...Харитон Семенович над кружкой чая посопел, да как хватит кулаком об стол:

— Не бывать тому!

Мы тоже всердцах кулаками пристукнули.

И вышло у нас вроде собрания. Харитон нас за работу ругает, мы его — за слабое требование к нам. Наругались, отвели душу, потише разговор пошел.

А утром мы сами вызвали монтажников на соревнование».

Так застилизовано у Н. Алехина соцсоревнование, пародировано собрание.

Характерно, что герои Н. Алехина с необычайной легкостью перековываются. Стоило, например, отсталому колхознику, отправившемуся на базар в самую горячую пору общих работ, увидеть застрявший в грязи трактор, как герой забывает о своих частных делах. К утру, провозившись всю ночь у трактора, герой рассказа начисто перевоспитывается и является к своим руководителям уже вполне сознательным. Такой облегченный показ борьбы с пережитками прошлого в сознании людей представляет собой своеобразное проявление теории бесконфликтности.

Задача действенности произведения не сводится к обязательному показу полного искоренения зла в рамках данного рассказа, а новеллистическая уплотненность художественных средств отнюдь не предусматривает упрощения в изображении процесса перестройки характера. Среди рассказов этого года есть один, где зло не представлено искорененным, но оно подвергнуто такой уничтожающей критике, изображено до такой степени нетерпимым, что маленький рассказ приобретает большую действенную силу. Речь идет об опубликованном в № 1 «Нового мира» рассказе Ивана Арамилева «На охоте». Пользуясь экономными средствами новеллы, автор выводит отвратительный образ присосавшегося к нашей жизни собственника Гурьяна Фомича Самохина, промышляющего для виду шорным ремеслом, а по сути дела — мелкой спекуляцией и хищнической охотой. Провожая на знаменитое своей красотой и богатой охотой озеро Чаны московских писателя и художника, Самохин раскрывается во всей своей мерзости беспощадного хищника и паразита. Охотники и живущий на острове колхозный рыбак с женой гонят прочь Самохина после того, как он глушит рыбу взрывчаткой, понапрасну губя миллионы мальков. Нетерпимым и ненавистным каждому читателю становится гнусный и жестокий паразит, показанный через такие, казалось бы, небольшие, но насыщенные содержанием эпизоды, как случай с взрывчаткой или поступок «хапуги» с собакой Лютрой, которую негодяй взял на охоту от новорожденных щенят и которая утонула, пытаясь вернуться к ним.

* * *

Появление таких рассказов, как «На охоте» И. Арамилева или «Зимний дуб» Ю. Нагибина и некоторые другие, свидетельствует о росте мастерства писателей, работающих в этом жанре.

Однако наличие в ряде рассказов характерных недостатков говорит о необходимости повседневного внимания критики к вопросам новеллистического жанра.

Поэтому надо приветствовать появление в № 3 журнала «Звезда» подборки из трех статей, посвященных вопросам рассказа.

Одна из статей, принадлежащая молодому критику А. Соскину, содержит ряд интересных мыслей и верных наблюдений. Касаясь существеннейшей проблемы определения жанра, А. Соскин совершенно резонно, утверждая многообразие искусства, отвергает догматические, чисто количественные определения границ жанра одним «случаем из практики», «одной стороной конкретной действительности» или небольшим количеством лиц, действующих в одном событии.

Автор опровергает также и попытки беспредельно расширительного толкования границ жанра, равно как и попытки вывести закон жанра из произвольно принятого писателем формального задания: написать именно рассказ, соответственно «спрессовав» жизненный материал.

Однако, когда дело доходит до того, чтобы объяснить, как именно происходит типизация в рассказе и что определяет границы жанра, А. Соскин предлагает ставить и разрешать эти вопросы особо «в каждом отдельном случае, по отношению к каждому конкретному автору». Вместе с тем, если мы проанализируем хотя бы рассказы, напечатанные в толстых журналах этого года, то мы увидим, что успех и неуспех того или иного из них, кроме тех данных, о которых говорит А. Соскин, обусловлен еще и некоторыми общими особенностями жанра.

Нам думается, что одной из таких особенностей является, например, наличие в рассказе центрального события, конфликта, обусловливающего движение образа.

Стремление показать образы людей в развитии и росте характерно для искусства социалистического реализма, выражающего активное отношение к действительности, живописующего жизнь в ее непрерывном развитии, движении вперед, в борьбе нового со старым.

Разумеется, у нас появляются от времени до времени рассказы без событий значительных или хотя бы заметных, без сколько-нибудь значительного движения образа, без открытий и свершений, но на поверку такие рассказы и оказываются обычно теми самыми бесконфликтными или бессюжетными произведениями, законно вызывающими критику со стороны нашей общественности. Таков, например, неудавшийся способному и опытному автору В. Матову рассказ «В степи». В этом произведении вообще отсутствует какое бы то ни было движение, кроме движения легковой машины «ГАЗ-67», именуемой «козлом», по разбитым и раскисшим в весеннюю распутицу грунтовым дорогам. В этом рассказе отсутствует и такой решающий признак жанра, как новеллистическая экономность художественных средств. Повествование здесь не сконцентрировано, а растянуто, несмотря на то, что рассказ невелик по числу страниц. Неоправданно растянуто и длинное повествование Я. Ильичева «К Сивашу», по своему размеру равное повести, но все же являющееся не повестью, а рассказом о том, как герой-подросток едет с экспедицией Академии наук в степь и там, взамен неопределенных мечтаний юности о неведомых свершениях, обретает ясное стремление к профессии, полезной стране и народу.

Количественный и качественный рост жанра ставит перед нашей критикой и литературоведением проблему неустанной борьбы за действенность литературы социалистического реализма, не отделимую от повседневной заботы о повышении художественного мастерства.

З. КЕДРИНА

та, — говорил И. В. Сталин на XIX съезде КПСС, — представители братских партий, восхищаясь отвагой и успехами нашей партии, присвоили ей звание «Ударной бригады» мирового революционного и рабочего движения. Этим они выражали надежду, что успехи «Ударной бригады» облегчат положение народам, томящимся под гнетом капитализма. Я думаю, что наша партия оправдала эти надежды, особенно в период второй мировой войны, когда Советский Союз, разгромив немецкую и японскую фашистскую тиранию, избавил народы Европы и Азии от угрозы фашистского рабства».

Во время второй мировой войны, развязанной Гитлером и его пособниками из лагеря мировой империалистической реакции, Советский Союз, как и в предвоенный период, отстаивал не только интересы своих народов, но и интересы народов всего мира. Трудящиеся всего мира никогда не забудут, что именно страна победившего социализма, самая передовая и самая могучая страна в мире, избавила человечество от угрозы порабощения германским фашизмом, оказала решающую помощь в восстановлении национального суверенитета ряда стран Европы и Азии, растоптанного немецко-фашистскими захватчиками и японскими империалистами, дала возможность освобожденным народам выйти на путь самостоятельного существования и демократического развития.

От системы империализма отпал ряд стран Центральной и Юго-Восточной Европы, в которых создан народно-демократический строй и успешно осуществляется строительство социализма. В результате разгрома фашизма возникла Германская Демократическая Республика.

Победа народно-демократической революции в Китае и образование Китайской Народной Республики явились сильнейшим ударом по всей системе мирового империализма, решительно изменили обстановку во всей Азии, да и не только Азии.

Если в прошлом Советский Союз являлся единственной «Ударной бригадой» мирового революционного и рабочего движения, то теперь, как указывал И. В. Сталин в речи на XIX съезде партии, «...от Китая и Кореи до Чехословакии и Венгрии появились новые «Ударные бригады» в лице народно-демократических стран...»

Установление строя народной демократии в ряде стран Европы и Азии — великое торжество ленинско-сталинских идей пролетарского интернационализма. В итоге этой победы международный фронт демократии и социализма еще более упрочил свои силы.

Образование в результате второй мировой войны международного лагеря мира, демократии и социализма во главе с Советским Союзом — огромное всемирно-историческое завоевание народов. Заключение братского союза между СССР и Китаем сделало этот лагерь величайшей силой нашего времени.

Воплотив в жизнь великие ленинско-сталинские идеи пролетарского интернационализма и дружбы народов, Советский Союз стал светочем, надеждой и упованием трудящихся всех стран, их оплотом и путеводной звездой в борьбе за мир, демократию и социализм.

Отношение к Советскому Союзу является теперь важнейшим критерием верности идеям интернационализма, делу международной демократии и социализма. Нельзя быть подлинным борцом за интересы народов, нельзя быть подлинным интернационалистом, не будучи другом и сторонником Советского Союза.

Горячо поддерживая Советский Союз, трудящиеся земного шара укрепляют силы своих народов в их борьбе за сохранение мира, так же как поддержка нашей партией и страной действий свободолюбивых народов мира способствует дальнейшему укреплению могущества СССР. «Эта особенность взаимной поддержки объясняется тем,— говорил И. В. Сталин на XIX съезде КПСС,— что интересы нашей партии не только не противоречат, а, наоборот, сливаются с интересами миролюбивых народов. Что же касается Советского Союза, то его интересы вообще неотделимы от дела мира во всем мире».

* * *

Неуклонное развитие и укрепление пролетарского интернационализма и международной солидарности трудящихся являются насущным, жизненно важным делом, от успеха которого зависит дальнейший рост силы и могущества СССР, силы и могущества всего международного демократического лагеря. Осуществление этого всемирно-исторического дела — одна из главных современных задач Коммунистической партии. Принятый на XIX съезде КПСС новый Устав партии требует от партийных организаций **«...воспитывать членов общества в духе интернационализма и установления братских связей с трудящимися всех стран...»** Эта задача налагает особую ответственность на работников идеологического фронта, на работников нашей печати, литературы и искусства. Сила советской печати, советской литературы и искусства — в их верности ленинизму, в их беззаветном служении идеям советского патриотизма и пролетарского интернационализма. Своими историческими решениями по идеологическим вопросам Центральный Комитет Коммунистической партии требует от работников идеологического фронта и в первую очередь от работников советской литературы и искусства еще выше поднять знамя советского патриотизма и социалистического интернационализма, обеспечить развернутое наступление против всех и всяческих рецидивов и проявлений буржуазной идеологии, против пережитков капитализма в сознании людей и особенно пережитков националистического характера.

Коммунистическая партия учит советских людей высокой революционной бдительности в отношении явных и скрытых врагов пролетарского интернационализма. Она учит неуклонно укреплять нерушимую ленинско-сталинскую дружбу народов СССР, неустанно пропагандировать в массах идеи международной солидарности трудящихся, единства и нераздельности их национальных и интернациональных задач. Наша священная обязанность состоит в том, чтобы обеспечить дальнейшее укрепление единства и дружбы народов Советского Союза, дальнейший расцвет социалистической Родины. Наша священная обязанность — хранить и укреплять величайшее завоевание народов — лагерь мира, демократии и социализма, крепить узы дружбы и солидарности народов демократического лагеря, всемерно укреплять братскую дружбу народов СССР с великим китайским народом, с трудящимися всех стран народной демократии.

Ленинско-сталинские идеи пролетарского интернационализма бессмертны и непобедимы. Они живут и побеждают в исторических делах трудящихся СССР и прогрессивных сил всего мира, в неуклонно крепнущем единстве народов земного шара, борющихся за мир.

Под знаменем интернационализма народы земного шара ведут историческую битву за мир, твердо уверенные в успехе своей борьбы против поджигателей войны. Победоносный путь народов освещают великие идеи ленинизма, уверенность в несокрушимой силе интернационального единства трудящихся.

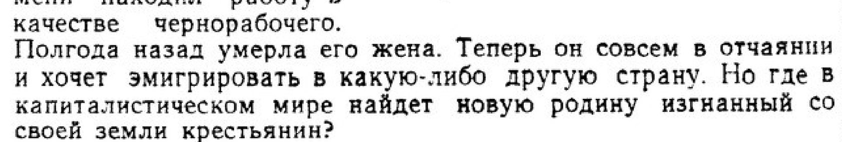
КАРТИНЫ ЖИЗНИ

Эти зарисовки сделаны молодым немецким художником из Дрездена Гердом Егером во время поездки в Западную Германию.

В разных городах «боннской республики» побывал художник. Он имел возможность хорошо познакомиться с тем, что происходит в этой американской колонии. Он наблюдал лихорадочные военные приготовления, которые тяжелым бременем ложатся на плечи западногерманского населения. Он часто встречал безработных людей, которых обездолили земельные конфискации, проводимые янки-оккупантами в военных целях. Повсюду видел он нужду и отчаяние. Но от глаза художника не укрылось и то, что в Западной Германии растут и крепнут силы, борющиеся за мир и единство, за лучшее будущее своей страны, против предательства кликой Аденауэра национальных интересов.

Мы воспроизводим несколько опубликованных в немецком журнале «Зоннтаг» рисунков Герда Егера с подписями, данными к ним самим художником.

С Вальтером Роте, который рассказал мне о своей судьбе, мы беседовали на кельнском вокзале. Он был крестьянином. Его дом, двор, поле и луг находились под Герсдорфом. Потом их конфисковали. На том месте возник военно-учебный плац. С женой и ребенком Роте переехал в Кельн к брату. Здесь он время от времени находил работу в качестве чернорабочего. Полгода назад умерла его жена. Теперь он совсем в отчаянии и хочет эмигрировать в какую-либо другую страну. Но где в капиталистическом мире найдет новую родину изгнанный со своей земли крестьянин?

В Миттенвальде я познакомился с художником Феликсом Хаберманом. Феликс Хаберман обучался живописи в Мюнхене и Париже. Сегодня пятидесятилетний художник продает на модных «курортах» Баварии самодельные почтовые открытки. На свои жалкие доходы он должен прокормить самого себя, жену и двух детей. Но денег едва хватает лишь на квартирную плату, которая очень высока в Мюнхене. Уже четыре года художник ведет эту тяжелую кочевую жизнь. «Как долго это будет длиться?» — спрашиваю я его. В ответ он безнадежно пожимает плечами.

Франц Мангер вновь работает в мюнхенской авторемонтной мастерской с 1947 года. Тридцатидвухлетний механик был во французском плену и стал там коммунистом. Вместе с тысячами других трудящихся Западной Германии он принимал участие в демонстрациях протеста против «общего договора» и реакционного «закона о положении рабочих на предприятии». На прощание Мангер уверенно пожал мне руку: «Мы добьемся своего!»

ПО СТРАНИЦАМ АМЕРИКАНСКОЙ ПЕЧАТИ

ЭПИДЕМИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В США

Американская печать не скрывает тревоги по поводу необычайного роста всевозможных уголовных преступлений, волна которых в последнее время буквально захлестнула Соединенные Штаты. По отдельным сообщениям, публикуемым прессой, можно составить представление о размерах этой уголовной эпидемии, охватившей современное американское общество.

Как сообщает газета «Нью-Йорк таймс», в первой половине 1952 года в США было зарегистрировано 1.022.000 крупных уголовных преступлений. По официальным данным, приведенным недавно Федеральным бюро расследований, всего в 1952 году в США было совершено 2.036.510 крупных преступлений.

Известно, что сведения о преступности, публикуемые ФБР, как правило, бывают сильно преуменьшенными. Это происходит, в частности, и потому, что полицейские власти городов и районов США в своих отчетах умышленно приводят заниженные цифры, руководствуясь правилом не выносить сор из избы.

Однако даже эта явно заниженная статистика говорит о том, что за первые шесть месяцев 1952 года в США было зарегистрировано 3.370 умышленных и 3.060 непредумышленных убийств, 8.320 нападений, 29.190 ограблений, 42.090 случаев серьезного физического насилия и 604.210 случаев воровства.

По сравнению с первой половиной 1951 года, указывает газета «Нью-Йорк таймс», «число грабежей увеличилось на 13,8 процента, краж со взломом — на 8,7 процента, похищений автомобилей — на 8,8 процента, других краж — на 4,8 процента, убийств — на 3,4 процента, непредумышленных убийств на 7,7 процента и число случаев физического насилия — на 9,3 процента».

Эти цифры означают, продолжает газета, что «в среднем воровство совершалось каждые 26 секунд, кража автомобиля — каждые 2,45 минуты, нападение с применением физического насилия — каждые 6,23 минуты... Каждые 4,6 минуты происходило такое преступление, как убийство, изнасилование или попытка убийства».

Особенно сильно возросла преступность в Нью-Йорке. Газета «Нью-Йорк геральд трибюн» пишет, что количество уголовных преступлений, совершенных в этом крупнейшем городе Америки в первой половине прошлого года, возросло на 37 процентов по сравнению с 1951 годом и на 600 процентов по сравнению с 1948 годом!

Вот как, по словам газеты «Нью-Йорк таймс», выглядит ныне жизнь в Нью-Йорке: «Нападения на женщин в метро и других местах вызывают тревогу и ужас в городе; многочисленные случаи грабежей и шулерства, происходящие каждый день, порождают повсюду усиленные разговоры... Почти каждый день полиция ведет перестрелку с убийцами и бандами хулиганов». В другом номере эта же газета пишет: «В городе происходит слишком много преступлений; население, особенно по ночам, не чувствует себя в достаточной безопасности на улицах, в парках и на станциях метро».

Угрожающие размеры приняли сексуальные преступления. Газета «Нью-Йорк таймс» приводит весьма красноречивое предупреждение, сделанное в связи с этим: «Женщин, которым приходится ездить в метро поздно ночью, транспортное управление предупредило, что во время ожидания поезда следует находиться поближе к кассам и избегать дальних концов платформы. Управление также порекомендовало женщинам не садиться в пустые или полупустые вагоны в поездах метро и, если возможно, занимать места в вагоне поближе к кондуктору...»

По численности населения Вашингтон занимает девятое место в США, но по числу совершенных преступлений он вышел на второе место после Нью-Йорка. Серьезных преступлений, закончившихся смертью или тяжелыми увечьями людей, в Вашингтоне в первой половине 1952 года было зафиксировано 2.175, по сравнению с 1.935 в первой половине 1951 года. Количество краж со взломом выросло на 45 процентов, похищений автомашин — на 21 процент, грабежей — на 18 процентов и т. д.

Чикаго — цитадель организованного бандитизма — занял и в 1952 году первое место по числу убийств. Отмечен рост сексуальных преступлений — на 30 процентов, краж автомобилей — на 12 процентов. Газета «Чикаго дейли трибюн» пишет: «Нет никаких сомнений в том, что преступность в Чикаго растет; об этом говорят цифры, и это признает даже полицейский комиссар О'Коннор».

И в других городах США — Балтиморе, Детройте, Хаустоне, Сент-Луисе, Лос-Анжелосе, Кливленде и т. д. — резко возросла преступность, причем особенно сильно — среди молодежи.

«Нью-Йорк таймс» отмечает, что в первой половине прошлого года «было больше всего арестовано лиц 18-летнего возраста. В первой половине 1951 года среди арестованных преобладали 23-летние преступники».

Сплошь и рядом уголовные элементы в США опекаются полицией. В качестве нового подтверждения этому достаточно упомянуть о скандале, разразившемся в конце прошлого года в небольшом городке штата Кентукки — Хопкинсвилле. Там местное отделение полиции во главе с начальником Джеймсом Гринфилдом решило расширить свои доходы путем «шефства» над расположенным рядом гарнизоном Форта Кэмпбелл. Взимая с офицеров и солдат определенную мзду, чины полиции посредничали между военнослужащими и владельцами всевозможных притонов, расширившихся на этой основе в Хопкинсвилле.

«Армейские власти подтвердили заявление... — пишет газета Вашингтон пост», — что проституция, азартные игры, контрабанда и нелегальная продажа наркотиков процветали в Хопкинсвилле при явном покровительстве полиции. Было замечено, как два полицейских сопровождали солдат в один из домов терпимости. Установлено, что полицейское отделение Хопкинсвилла и комиссар безопасности принимали взятки».

Таковы факты. Они свидетельствуют о том, что масштабы уголовной эпидемии возрастают с каждым днем.

И. ТУРАНОВ

ПРЕОБРАЖЕННАЯ ПОЛЬША

Весна 1945 года принесла братским народам Польши и Советского Союза радостное событие: 21 апреля в Москве был подписан Договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве. Он ознаменовал собой, как указывал тогда И. В. Сталин, «коренной поворот в отношениях между Советским Союзом и Польшей в сторону союза и дружбы»...

Польский народ, опираясь, как говорит великий строитель Польши Болеслав Берут, на «дружбу с СССР, помощь СССР, пример СССР», достиг за истекшие восемь лет величайших исторических успехов в плановом развитии социалистической экономики и культуры. Ежегодно страна вводит в строй сотни промышленных сооружений.

Свыше сорока новых крупнейших промышленных предприятий народной Польши, таких, как гигантский металлургический комбинат Новая Гута, как один из крупнейших в Европе цементный завод, большой текстильный комбинат в Пётркове и другие, строятся с непосредственной помощью Советского Союза.

В прошлом отсталая аграрная Польша ныне увеличила выпуск промышленной продукции на душу населения почти в пять раз по сравнению с довоенным периодом.

Неизменно расширяются советско-польские культурные связи. Они служат углублению взаимной дружбы, благотворно сказываются на идеологическом содержании и размахе успешно развивающейся в Польше культурной революции.

Отмечая славную годовщину подписания Советско-Польского Договора о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве, советские люди вновь и вновь шлют польским друзьям и братьям свои сердечные пожелания дальнейших успехов в благородной борьбе за социализм и мир, выражают свою непреклонную волю беречь и неуклонно укреплять вечную советско-польскую дружбу.

Источник силы

Восемь лет прошло со дня подписания Договора о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между Союзом Советских Социалистических Республик и Польской Народной Республикой. Каждый месяц, каждый день этих восьми лет являл все новые доказательства глубоких, неразрывных уз дружбы между советским и польским народами, подтверждая слова великого Сталина, что этот Договор является «залогом независимости новой демократической Польши, залогом ее могущества, ее процветания».

Со времени освобождения нас Советской Армией, плечом к плечу с которой сражались солдаты возрожденного благодаря личной заботе великого Сталина Войска Польского, мы уже не являемся более игрушкой в руках империалистических сил. Мы стали неразрывным звеном мощного лагеря миролюбивых народов — от Тихого океана до Эльбы, — возглавляемого Советским Союзом.

И когда над Берлином взвилось знамя победы и замолк грохот орудий на фронтах второй мировой войны, бескорыстная помощь Советского Союза позволила нам приступить к нелегкой задаче восстановления страны. И чем более росли темпы нашего строительства, тем сильнее рос поток материалов, росла всесторонняя помощь СССР.

Велик вклад нашего великого друга и союзника в создание фундамента новой жизни в Польше. Сотни фабрик, сотни новостроек, из которых наиболее известны Новая Гута, Жерань, электростанция в Дыхове, завод грузовых автомобилей имени Берута, строящееся в Варшаве метро, — все это свидетельство дружбы и помощи Советского Союза.

Особым знаком симпатии Советского Союза к польскому народу является строительство по инициативе И. В. Сталина прекрасного Дворца культуры и науки в Варшаве, воздвигаемого советскими инженерами и рабочими.

Лес новых заводских труб, новые светлые города, коллективно засеянные поля — таков пейзаж новой Польши. Мы развиваем нашу экономическую и культурную жизнь, основываясь на великих идеях марксизма-ленинизма, осуществленных впервые в истории человечества на Родине Ленина и Сталина. На новых заводах и в новых городах растут новые люди. В ленинско-сталинской науке, в примере советских людей черпают свои силы и вдохновение рабочий, инженер, писатель и ученый Польши. С Советским Союзом нас соединяет идейная связь. Мы черпаем из прекрасной сокровищницы новой социалистической культуры, стараемся поспеть за растущими запросами рождающегося у нас нового человека, тянущегося к знаниям и ко всему прекрасному.

Насколько же легче нам этого достичь, располагая советским опытом! Нет области искусства и культуры, в которой дружба советского народа не оказала бы нам помощи.

Мы черпаем силу в прекрасной сокровищнице ленинско-сталинского учения. Бесценными для нас являются последние гениальные труды товарища Сталина о языкознании и «Экономические проблемы социализма в СССР». Они открывают новые пути в развитии нашей науки и культуры.

Огромное значение для дальнейшего развития нашего искусства и литературы имеет доклад товарища Маленкова на XIX съезде КПСС. Его определение типичности внесло ясность в наше трудное писательское искусство, явилось путеводителем для польской литературы, помогающей нашему народу строить социализм, преображать жизнь и сознание человека.

Юлиан **СТРЫЙКОВСКИЙ**

ВАРШАВА, 20 апреля

(По телеграфу)

Весна на стройке

Вызванивая
на сто голосов,
над стройкой проносится ливень,
а парень никак не сойдет с лесов —
вихрастый,
промокший,
счастливый.

...Потом мы с ним постояли вдвоем
у подножья
Дворца культуры,
и эти стихи я проверил на нем
в короткий миг перекура.

Весенний дождь отшумел вдали,
растаяли дыма клубы,
и снова краны цемент несли,
как ласточки —
землю в клюве.

И этот светлый высотный дом,
который полнеба зáстил,
мне показался огромным гнездом,
огромным гнездом счастья.

Я знаю на стройке многих ребят,
и мне их щедрость знакома —
строить так же,
как для себя,
за тысячи верст от дома.

Я вижу,
как в море ночной синевы,
подымая баллоны с газом,
электросварщики лезут ввысь,
похожие на водолазов.

Я знаю,
что все наши песни,
друг,
сольются в одном напеве,
когда, красоту излучая на Юг,
на Запад,
Восток,
и Север, —
встанет дворец,
как скала — против бурь,
и ты,
взгрустнув ненадолго,
на миг приложишь руку ко лбу,
увидишь березы над Волгой...
И я прочитаю наверняка
в глазах с веселым прищуром,
что наша дружба так же крепка,
как стены Дворца культуры!

Тадеуш **КУБЯК**

Перевел с польского Эдм. **ИОДКОВСКИЙ**

ВАРШАВА, 20 апреля. (По телеграфу)

Родное село

По пути из Варшавы в Гостынин, возле поселка Санники, находится мое родное село. Носит оно несимпатичное название: Шкарада—Урод. Но для меня это было самое прекрасное на свете село. Еще недавно здесь, возле дороги, стояла поросшая мохом деревянная хата, в которой я появился на свет. Самые большие деревья в Шкараде — это тополи, которые посадил мой дед.

Трудно установить, что заставило предков дать этому углу мазовецкой земли, украшенной во всех направлениях рядами приземистых верб, такое отталкивающее название. Может быть, тощая песчаная земля, которая родила больше камней, чем хлеба. Сотнями лет собирают эти камни, а их все еще полно. Может быть, это название связано с воспоминаниями о жестоком пане. Только недавно умерли люди, помнящие владельца соседнего села Студзенец, который жег живых людей в железных клетках за невыход «на барщину».

Никогда ранее эта земля не цвела человеческим счастьем.

В период гитлеровской оккупации мое родное село Шкарада было включено в «рейх», а его жители были выселены. Из нескольких небольших крестьянских дворов создавалось одно большое кулацкое хозяйство. Худшие дома разбирались. Гитлеровские дикари снесли и ту хату, в которой я увидел свет.

Советская Армия возвратила нам родину и принесла новую жизнь. Сегодня я снова в родной деревне, в новом доме, который поставлен на месте той старой хаты. Здесь живет моя 70-летняя тетка Мария Зайонц. Я приехал ее навестить в печальный мартовский вечер, день спустя после смерти Человека, который вырвал из рук гитлеровцев и этот двор и помог воздвигнуть новый дом.

Мы разговаривали обо всем этом. Все наши большие радости, счастливые перемены в жизни нашей семьи, нашего села, нашей родины связаны с именем Сталина, с советским народом. Шкарада перестала быть селом уродливой жизни — давно простыл след помещика Дзевульского, никому не грозят ни голод, ни нужда, на бывших господских землях работают сталинградские тракторы. После полудня в воскресенье и ранним утром в понедельник дополнительные автобусы государственного автотранспорта увозят из Санников и ближайших сел крестьянских сынов и дочерей, проводивших свой воскресный отдых в семьях, на заводы и в школы Варшавы, Лодзи, Полоцка.

Как весенние соки, которые будит солнце в мазовецких вербах, сталинская наука о будущем пробуждает к жизни мое село. Под каждой крышей люди думают и говорят: будем жить так, как уже живут бывшие конюхи в соседнем Константинове, как живут крестьяне в Юлишеве, в Новосядлах. В этих селах организованы земледельческие производственные кооперативы. Станислав Матых из Константинова заработал в прошлом году 48 центнеров зерна, 3 тысячи злотых деньгами, много картофеля и полтора центнера сахара.

...Беспрерывно звонит телефон в волостном комитете партии в Санниках. Неустанным потоком плывут обязательства лучшего, более производительного труда для Польши и социализма. И неожиданно гордость наполняет мое сердце, когда секретарь волостного комитета товарищ Ценицкий начинает принимать сообщение из моего родного села: крестьяне Шкарады объединяются в земледельческом производственном кооперативе...

Расти, развивайся, мое родное село! Ждет тебя большое счастье, когда под твоими крышами торжествует пример советских братьев - колхозников, приведенных мудрой сталинской мыслью к коллективному труду и зажиточной жизни.

Тадеуш **ЖОХОВСКИЙ**

ВАРШАВА, 20 апреля

(По телеграфу)

В мирном труде и братской взаимопомощи укрепляется польско-советская дружба.
НА СНИМКЕ: **передовики стройки Дворца культуры и науки в Варшаве советский и польский каменщики А. Антонов и Ю. Янушевский.**

Снимок из польского журнала «Свят»

ДЕНЬ, ВЕДУЩИЙ В БУДУЩЕЕ

Была страна, в которой каждый шестой ребенок умирал еще в колыбели, каждый пятый вырастал неграмотным, каждый третий был обречен на безработицу. Страна, в которой политехнические институты ежегодно выдавали 150 дипломов в то время, как отмечаемая статистикой «годовая убыль» кадров специалистов составляла 140 человек. Не один дипломант зарабатывал себе на жизнь игрой на мандолине в пригородных пивных. Была страна, управляемая полковниками, как называли клику Пилсудского, в которой браковался каждый второй рекрут из-за физической недоразвитости, вызванной голодом и болезнями. Была страна, в которой хозяйничали иностранные дельцы. Страна тюрем для боровшегося за свое освобождение трудового народа.

Такой была моя Польша.

Дата 21 апреля 1945 года на несколько дней опережает конец войны против гитлеризма. Для истории эти две даты различны, но для гражданина нашей страны они имеют одно значение: конец фашизма, начало жизни.

Экономист вооружился бы колонками цифр, свидетельствующих о колоссальной советской помощи в восстановлении и развитии разрушенной Польши. Я же говорю о ней по памяти. Я вижу лицо водолаза, снимающего скафандр после работы во вновь строящемся портовом бассейне, — учили его водолазному делу советские моряки; я вижу руки мастера во вновь построенной гигантской электростанции — технической мудрости учились они у советского специалиста; я вижу глаза шофера, всматривающегося в стрелку указателя скорости автомашины «Варшава», — она создана в Польше и является младшей сестрой «Победы».

Трудно не писать о целых городах, планируемых и строящихся у нас с помощью Советского Союза, но память подсказывает мне имя скромного председателя земледельческого производственного кооператива, который полтора года спустя после возвращения из экскурсии, во время которой он посетил передовые советские колхозы, начал хлопотать... о новой поездке в СССР.

— Повидимому, вы мало чему научились во время поездки, — сказал ему кто-то невежливо в уездном комитете партии.

— Вы тоже ездили в СССР, скажите мне, как тут разрешить такое дело...

И крестьянин решительно поставил втупик своего собеседника. А означает этот разговор вот что: мы хотим учиться у Советского Союза непрерывно.

Договор от 21 апреля 1945 года навсегда связан с образом великого друга нашего народа — Сталина, с великой мудростью Коммунистической партии Советского Союза. И вся наша жизнь со всем, что в ней нового и прекрасного, зиждется на фундаменте этого Договора. 21 апреля 1945 года стало днем, ведущим нас в будущее.

Роман **БРАТНЫЙ**

ВАРШАВА, 20 апреля. **(По телеграфу)**

ИСТОРИЯ ОДНОЙ ДРУЖБЫ

Английская буржуазная газета «Дейли мейл» пишет: «Мы иногда задаем себе вопрос: что, собственно, думают о нас американцы? В конце концов, Британская империя — это не какая-нибудь центрально-американская республика. Британская империя — не Никарагуа и заслуживает лучшего обращения, чем сейчас».

Рисунок худ. ШРАДЕРА из немецкого журнала «Фришер винд»

Цитата из «Информашон»

Датская буржуазная газета «Информашон» не так давно напечатала весьма характерное письмо читателя Рудольфа Пюндта из города Альструп. В этом письме, озаглавленном «Опасения сторонника Атлантического пакта», говорится:

«...Я все еще являюсь сторонником Атлантического пакта, однако ход событий вызывает у меня большие опасения и постоянно вынуждает задумываться об альтернативе (о которой говорится в передовой статье редактора Сайденфадена *) и задавать себе вопрос: действительно ли неприсоединение к пакту сопряжено с бóльшим риском? Причиной подобных сомнений, естественно, является внешняя политика США и их зловещее доминирующее влияние на пакт.

Вначале говорилось, что все члены блока являются равноправными и никакие шаги не могут быть предприняты без их единодушного согласия. Как дело обстояло в дальнейшем, знает каждый, кто читает газеты и слушает радио. Единство, правда, достигалось, но каким путем? Точно так же, как большой и сильный парень навязывает свою волю малышам. Именно таким способом пакт был расширен и включает теперь в себя ряд стран, не имеющих ничего общего с демократией. А в скором времени его участницей станет также Западная Германия, которой свойственно сильное стремление к пересмотру своих границ на Востоке, что создает, таким образом, угрозу использования пакта для осуществления подобного пересмотра...

Сейчас усиленно обсуждается вопрос о предоставлении вооруженным силам Атлантического союза баз или аэродромов здесь, в нашей стране, в мирное время. Всем известно, что речь идет об американцах.

Я полагаю, что большинство населения Дании, подобно норвежцам, считает предоставление баз возможным лишь в военное, а не в мирное время...

Если наши аэродромы заполнят самолеты США, то нам, совершенно очевидно, придется во всех случаях следовать за американской политикой, даже если внутренне мы против такой политики, и, видимо, отделаться от американцев будет уже невозможно».

Факт опубликования этого письма газетой «Информашон» говорит сам за себя.

* В этой статье, опубликованной несколько ранее в «Информашон», редактор газеты Эрик Сайденфаден утверждает, что сохранение нейтралитета Дании якобы чревато более опасными последствиями, чем присоединение к Атлантическому пакту.

СОЮЗУ НЕМЕЦКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

БЕРЛИН

Союз советских писателей СССР выражает глубокую скорбь по случаю смерти выдающегося немецкого поэта, пламенного патриота своей родины, верного друга Советского Союза товарища Эриха Вайнерта.

Просим передать наше искреннее соболезнование семье покойного.

Фадеев, Сурков, Симонов, Тихонов, Софронов, Панферов, Горбатов, Леонов, Федин, Грибачев, Твардовский, Кожевников, Корнейчук, Венцлова, Леонидзе, Упит, Колас, Айбек.

Главный редактор **К. СИМОНОВ.**
Редакционная коллегия: **Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН.**

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам.

Адрес редакции и издательства: Москва 51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — К 4-02-29, К 4-01-88, внутренней жизни — К 4-08-89, К 4-72-88, международной жизни — К 4-03-48, науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва, Цветной бульвар, 30

Б00836